

О.Г. ИНДЖИКЯН

**СОЦИАЛЬНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ГЕНОЦИДА**

9(56) 13475
 2-60 | Индусский О.Т.
 Социальная пси-
 хологие гемоглобина
 М., 1995г.

[illegible]

О.Г. Инджиян

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
ГЕНОЦИДА**

Москва
1995

*Семья автора выражает искреннюю благодарность руко-
водителям фирмы «Варсал» г-ну В.Салатяну и Между-
народного Гуманитарного Фонда Арменоведения им. акаде-
мика Ц.П. Агаяна за поддержку и организацию публикации
научного труда нашего горячо любимого отца, профессора
Инджикяна О.Г.*

Редактор
Симонян Арам Аршалуйсович

ББК 63.3(27)+63.3(5Т)

© Международный Гуманитарный Фонд Арменоведения
им. академика Ц.П. Агаяна

ПРОФЕССОР ОГАНЕС ГРИГОРЬЕВИЧ ИНДЖИКЯН

Оганес Григорьевич Инджикян — признанный ученый-востоковед, историк-турколог, общественный деятель, доктор исторических наук.

Оганес Григорьевич Инджикян родился 25 сентября 1913 г. в г. Ахалцихе, Грузии. Окончив армянский педагогический техникум в г. Тбилиси, он несколько лет работал школьным

учителем в селе Мец Памач-Ахалцихского района. В 1939 г. с отличием закончил МИФЛИ (московский институт философии, литературы, истории) и по 1941 г. преподавал в Военно-политической Академии им. В.И. Ленина. С 1941 г. по 1946 г. был на военной службе. О.Г. Инджикян — активный участник Великой Отечественной войны. С конца 1942 г. был назначен комиссаром 390-го полка 89-й армянской Таманской дивизии. Был демобилизован в 1946 г. До 1958 г. находился на ответственных должностях — заместитель председателя Комитета радиовещания при Совете Министров, в аппаратах ЦК и Совмина республики. Одновременно он преподавал в госуниверситете и в институте им. В. Брюсова. С 1958 г. и до конца своей жизни О.Г. Инджикян работал в Академии Наук, вначале заведующим сектором востоковедения, а затем, в 1971 г., в созданном им Институте востоковедения, заместителем директора.

О.Г. Инджикян — автор многочисленных научных работ, таких как: “Буржазия Османской империи”, “Падение Османской империи” и др. Указанные монографии были новым словом в науке по туркологии и были удостоены высокой оценки в научных публикациях как нашей страны, так и зарубежья.

О.Г. Инджикян в своих работах убедительно обосновывает закономерность и историческую неизбежность крушения Османской империи в противовес тем туркологам бывшего Союза,

которые продолжали оплакивать крушение "величественной" империи, пытаясь смягчить или даже игнорировать ее тормозящую роль в развитии социально-экономической и культурной жизни более 2-х десятков народов, населяющих ее.

Работы О.Г. Инджикяна и сегодня весьма актуальны, помогая ориентироваться в сложных проблемах развития современной Турции, ясно представляя и понимая истинную суть Османской империи и причины ее многолетнего существования и крушения.

Представленная читателю последняя монография именитого ученого, написанная величайшим напряжением сил и завершенная за несколько недель до смерти, чрезвычайно важный, актуальный труд, публикация которого поможет представить более наглядно понятие о геноциде, о необходимости осуждения как этого чрезвычайно опасного для человечества преступления, так и его идеологов.

ВВЕДЕНИЕ

24 апреля 1915 года... Этот день уже более чем три четверти века с содроганием вспоминается не только армянами, но и всем прогрессивным человечеством как черный день начала первого геноцида XX столетия.

При наличии громадного количества посвященной этому событию литературы на многих языках, мемуаров, сборников, архивных документов и т.д., публикация данного небольшого исследования обусловлена необходимостью показать, как, опираясь на многолетний опыт массовых погромов, используя догмы Корана и Шариата, правящая в Османской Турции партия младотурков подготовила общественную психологию господствующей нации, и в условиях мировой войны достигла своих шовинистических целей, депортировав и истребив свыше 1,5 млн. армян. Издание важно и потому, что, пока живы свидетели этой трагедии и пока будут живы их дети, внуки, из уст очевидцев слышавшие подлинные рассказы о прошлом, молчать об этом невозможно! В этом аспекте постоянные напоминания также являются формой борьбы против проявления человеконенавистнической политики.

Другое немаловажное обстоятельство — это отрицание Турцией самого факта геноцида армян. Первая такая попытка была сделана еще в 1916 году, когда вышла в свет иллюстрированная книга, полностью фальсифицирующая картину геноцида во всей империи. Она называлась “Повстанческое движение и цели армянских комитетов до и после объявления конституции”. Все зверства, имевшие место в Турции, приписывались армянам. С тех пор фальсификация и искажение истории продолжают.

Бывший министр иностранных дел Ильтер Тюркмен заявил, что турки в состоянии доказать отсутствие фактов геноцида и, как следствие, беспочвенность обвинений и требований армян. В то же время он, однако, подчеркнул, что за прошлое “нынешнее турецкое правительство не может нести ответственности”¹. Институт

¹ Журн. “Севан”, 1982, 1 окт., (на арм. яз.)

внешней политики Турции в качестве официального документа издал брошюру "9 вопросов и девять ответов", в которой искажена история армянского народа, отрицается любое историческое и моральное право армян на Западную Армению, а факты преступлений против армянского населения Турции объявлены вымышленными. Между тем представители Турции неоднократно отказывались от участия в проводившихся международными организациями обсуждениях этого вопроса. Так было в апреле 1984 года, когда Постоянный Трибунал Народов, заседавший в Париже, в отсутствие турецкого представителя осудил Османскую Турцию за геноцид армян. Это же повторилось на заседании Европейского парламента в 1987 году.

Итак, каковы основные предпосылки и факторы геноцида армян в Турции?

Уничтожение племен, народов, их культуры и самих условий их существования присуще "завоевательной политике татаро-монголов, турецких султанов, китайских императоров и др."¹. Франсуа Рабле в XVI веке писал: "...то, что некогда у сарацин и варваров называлось подвигом, в наши дни именуется злодейством и разбоем"². В конце 20-х годов прошлого столетия в историческом романе "Хроника времен Карла IX" Мериме выразился более конкретно: "Варфоломеевская ночь была даже для своего времени большим преступлением: но, повторяю, массовое избиение в XVI веке не такое же преступление, как избиение в XIX столетии"³.

XIX век действительно охарактеризовался массовыми избиениями целых народов и племен в колониях и полуколониях на четырех континентах в ряде многонациональных государств. Среди последних выделилась Османская империя. По обобщенным данным американского миссионера Ф.Д. Грина, до сасунской резни 1894-1896 гг., имели место по крайней мере восемь массовых погромов и избиений немусульманских народов, каждый раз с десятками тысяч жертв⁴. Он отмечает ряд столкновений с греками, среди которых особо кровавым был погром на острове Хиос в 1822 г.,

¹ Арцибасов И.Н. "За пределами законности", М., 1981, с.246.

² Рабле Ф. "Гаргантюа и Пантагрюэль", М., 1956.

³ Мериме П. Избр. соч. в 2-х т., Т.1, М., 1956, 401.

⁴ "Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.", Сб., изд. 2-е, М., 1896, с.285. (Далее — сб. "Положение армян в Турции...").

избиение несториан и армян в восточных вилайетах в 1850 г., маронитов и сирийцев в Ливане и Дамаске в 1860 г., греков на Крите в 1866-1867 гг., болгар на Балканах в 1876 г., езидов близ Мосула в 1892 г., и т.д.¹.

Вывод автора таков: "Все немусульманское население Турции стоит вне закона. Миллионы древних коренных жителей страны — греков, армян, евреев и сирийцев — считаются иноземцами. По своему юридическому статусу они военнопленные, с соответствующими правами и обязанностями"². "Армянский вопрос" стал, со второй половины прошлого века, одной из острейших международных проблем. До войны 1914 года под давлением мирового общественного мнения турецкое правительство было вынуждено искать пути ее решения или делать вид, что занимается этим. В то же время, со второй половины XIX столетия шла подготовка особого, совершенно нового, до сих пор невиданного "решения" судьбы целого народа...

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Прежде чем коснуться сути проблемы, попытаемся ответить на вопрос: почему именно Османская Турция стала родиной геноцида? Какие экономические, исторические, политические причины создали условия, способствовавшие формированию варварской политики турецкой верхушки?

В истории Османского государства определяющими экономическими факторами развития турецкого народа были скотоводство, точнее, кочевое хозяйство, а позже — и земледелие. Параллельно, почти на протяжении всей истории, мужчины занимались военным промыслом, разбоем, который до конца XVII века был значительным источником доходов. А промышленное производство, ремесла и торговля почти до самого крушения империи были, в основном, занятием греков, славян, армян, евреев. При экстенсивных формах хозяйства, турецкий и некоторые другие мусульманские народы, естественно, развивались медленно, тем

¹ Грин Ф. "Армянский кризис и владычество турок", в сб. "Положение армян в Турции...".

² Сб. "Положение армян в Турции...", с.281.

самым задерживая развитие производственных и социальных отношений во всей империи. Это было особенно чувствительно для покоренных турками более развитых народов, которые были вынуждены подчиняться насилию и произволу, вносящим в экономику постоянный хаос. Многовековое господство этих порядков наряду с консервативным влиянием ислама стали серьезной преградой на пути прогресса многонационального государства. Основным устойчивым экономическим фактором, объясняющим стабильность такого положения, являлись государственная собственность на землю и постоянная форма земельной ренты. "Если натуральная форма земельной ренты покоится на производственных отношениях, которые воспроизводятся с неизменностью естественных отношений, то путем обратного воздействия такая форма платежей сохраняет старые производственные формы. Она образует одно из таинственных средств самосохранения Турецкой империи"¹.

За весь указанный период исторические условия для коренного населения оказались не менее тяжелыми, чем экономические.

С XI до конца XV вв. беспрерывным нашествиям иноземцев подвергались территории Малой Азии и Закавказья, Юго-Восточная Европа. Нашествия сельджуков, монголов, турок бывали весьма кровавыми и разорительными. Так, в течение 20 лет сельджуки совершили восемь набегов и, захватив почти всю Армению, нанесли сокрушительное поражение Византии и сформировали свои первые государственные образования. В качестве примера укажем на возникновение и крушение около десятка таких объединений до тридцатых годов XIII века, т.е. за сто пятьдесят лет. Последовавшее затем столетие господства монголов изобилует фактами беспощадных, разрушительных нашествий, сопровождавшихся уничтожением или присвоением баснословных материальных ценностей, значительных культурных памятников. С 1281 г. эстафету приняли османские султаны.

Чтобы разобраться в этом хаосе набегов и завоеваний и представить реальное положение народных масс в конкретные отрезки истории, приведем отдельные характерные примеры и факты. Очевидец печальных событий Аристаке Ластиверци (XI в.) писал: "Кто мог бы записать или чей ум был в состоянии учесть злодеяния того

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, с.152.

времени, ведь все эти земли были переполнены трупами: обитаемые и нежилые местности, дороги, пустоши, пещеры и гроты, густые леса и гористые районы. Во всех густонаселенных краях они сжигали и уничтожали дома и церкви... И таким образом они уничтожали нашу страну не единожды, а трижды, раз за разом, до тех пор, пока всюду в нашей стране не исчезли жители и не замолкло мычание скота”¹.

Правдивую картину нашествия сельджуков и падения столичного города Ани в середине того же века описал арабский летописец Садрад-Дин Аль-Хусейни. Раздраженные непривычно долгой осадой, войска Алпасла наворвались в город и начали топтать жителей копытами лошадей. “И была резня несметного количества горожан, и били так много людей, что иные из магометан не смогли войти в город из-за огромного числа убитых. И они забрали в плен почти столько же народу, сколько было убито”². В источнике XV века — “Записки янычара” — янычар из Островицы Константин Михайлович, восхваляя боеспособность турецкой армии и особенно ее конниц, пишет: “Быстроходные всадники или акандие (текущие) остаются в завоеванной местности недолго, но, пока они хозяева, они все захватят, все разграбят, пербьют и уничтожат всех так, что много лет после этого там не будет кричать петух”³.

Передовая русская общественная мысль выражала вполне определенно свое отношение к тяжелой участи христианских народов Османской империи. Написанная Андреем Лызловым в конце XVII века “Скифская история” — один из первых исторических трудов, в котором уделено внимание судьбе армянского народа. Однако армянская историческая наука до сих пор не ввела этот ценный источник в научный оборот. Впервые ссылается на него проф. Р.Г. Хачатрян, цитируя в своей интересной работе приведенную А. Лызловым славянскую песнь:

Воздыхают с плачем христианские народы,
Братия наша в плене, лишася свободы,
От Бога ибо за грехи порабошены
Турку, и тяжкими нужды отягощены,

¹ Мамандян А. Труды, т.3, с.51, (на арм. яз.).

² “История армянского народа”, Ереван, 1976, т.3, с.457, (яз. кафи).

³ “Записки янычара”, М., 1978, с.106.

Плачут египтяне, греки же и армяне
И с ними венгры, корваты и мултяне¹.

Для полноты картины вспомним практиковавшийся в Турции “сбор детей” — “девширме”, при котором у христиан отбирали малолетних мальчиков. Их содержали и воспитывали в особых условиях, обращали в мусульманство, а затем они становились как бы личными рабами султана — “капыкулу”. Сборы на Балканах, где позиции мусульман были слабы, производились с XIV столетия, а в Армении — с 1464 г. Из этих детей, лишенных своих корней, Родины, формировались т.н. “новые войска” — еничеры, самые грозные соединения турецкой армии, действовавшие до начала XIX столетия².

Турецкая же историография, искажая факты, забывая о преступлениях против других народов, страданиях миллионов людей, всячески восхваляет и воспекает победоносное шествие турецких орд на Запад. На этом до сих пор воспитывается т.н. боевой дух турецкой молодежи. На этой исторической канве создана немалая часть турецкой художественной литературы. Между тем К. Маркс, оценивая общественное значение влияния вооруженных сил, писал, что “турецкая армия — оплот старомусульманского варварства”³. Именно такой ее помнят — и долго будут помнить! — покоренные турецкими оккупантами народы, которые в течение пяти веков находились под тяжелейшим игом Османского государства.

Нашествия как главный, зачастую единственный, источник обогащения для турецких захватчиков с конца XVII века отошли на второй план, уступив место системе взимания разнообразных законных и произвольных налогов. В качестве монопольного хозяина земли, государство управляло системой землепользования, нещадно обирая и разоряя крестьян, особенно немусульман — “рая”⁴. По мнению крупного специалиста по истории рабовладельческого Рима — Гиббона, в турецкой империи армянам “не давали пользоваться даже спокойствием рабского состояния”⁵. Фактически лишенные политических и юридических прав подданные Османского

¹ Хачатрян Р.Г. “Русская историческая мысль и Армения”, Ереван, 1987, с.258.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.10, с.28.

³ Зулалян М. “Девширме” (сбор детей) В Османской империи (по турецким и армянским источникам). ИФЖ, 1959, № 2-3, с.247-256, (на арм. яз.).

⁴ От арабского “ра’ийя” — подданные, население.

⁵ Сб. “Положение армян в Турции...”, с.5.

государства и к концу его существования находились в неопишимо тяжелом положении. В одном из исследований, опубликованном накануне первой мировой войны, говорится: "Социальные отношения Турции самые печальные. Крестьяне и мещане всецело отданы на произвол чиновников, в особенности сборщиков податей, откупщиков, жадность которых не поддается никакому описанию"¹.

Известный французский врач и философ Франсуа Бернье, который в 1650-60 годах жил и работал в странах Востока, в основном в Индии, а также в Иране и Османской империи, отмечает как укоренившуюся традицию продажу административных должностей. Он особо выделяет Турцию, где это явление проникло во все государственные сферы². Самым страшным звеном в этой цепи была ежегодная продажа должности сборщиков налогов, которые, в свою очередь, распределяли приобретенный район на отдельные участки и продавали более мелким мытарям. И вся эта неуправляемая стая вампиров, поддерживаемая местной властью и под охраной солдат, безнаказанно обирала мирное население. Размеры налогов зависели от обстановки и настроения сборщиков. Часто они взимали тот же налог дважды и трижды. Время от времени власти произвольно объявляли о наличии у села или района многолетних долгов.

Русский ученый и путешественник П.А. Чихачев в начале 60-х годов прошлого столетия писал: "...Из всех стран Европы именно Османская империя подвергает свое население (особенно немусульманское) наибольшим материальным жертвам, ибо узаконенный налог — только ничтожная часть произвольных поборов, которыми местные власти систематически облагают жителей"³. Почти все объективные исследователи экономических проблем Турции отмечали наряду со всеми произвольными изменениями налогов их суммарный рост в каждое десятилетие. В результате, по наблюдениям Р. Бектулянца (Северянина), который летом 1914 года был в Турции, "...налоги, взимаемые младотурками, учетверились, и от этого армяне стонут не меньше, чем при старом режиме"⁴.

¹ Вергун Д.Н. "Россия и Турция. Взаимные отношения. Войны. Нынешнее положение Турции", СПб., 1911, с.42.

² Бернье Ф. "История последних политических переворотов в государстве Великого могола", М.-Л., 1936, с.205-206.

³ Чихачев П.Л. "Великие державы и восточный вопрос", М., 1970, с.194.

⁴ Бектулянец (Северянин) Р. "По Турецкой Армении", Ростов-на-Дону, 1914, с.47.

Не изменилось их зависимое положение от местных властей и феодалов-землевладельцев, главным образом, курдов, которые обычно разрабатывали особую, свою систему натуральных и денежных налогов и поборов, якобы за "защиту своих" сел и их жителей от других насильников. На вопрос английского путешественника Линча, почему живут так бедно, не осваивают окружающие богатые земли, крестьяне села Сач, на берегу озера Ван, ответили: "Бесполезно работать, покуда крестьянину не позволено пользоваться плодами своего труда"¹. Еще раз напомним, что подобная антинародная экономическая политика своим фрустрием была направлена против христианского населения, а со второй половины прошлого столетия в основном против армян.

Чтобы понять смысл подобного последовательного и жесткого экономического давления на христианское население и использование для этого всех надстроечных средств, следует оценить и объяснить объективный процесс сложных условий развития надстройки, то есть тех морально-политических факторов, часто реакционных, влияющих на общественную жизнь многонационального государства, каким являлась Османская империя. Следует прежде всего отметить, что эти факторы после своего формирования и в процессе дальнейшего развития приобретают относительную самостоятельность. Это в определенной мере объясняется тем, что надстройка общества, т.е. государственная власть, идеология, культура, религия и т.д., играют в его жизни весьма активную роль.

Опираясь на право завоевателя, покорителя, оккупанта, власть турок с самого начала основывалась на грубой военной и административной силе, была беспощадна, и всю общественную жизнь подчинила требованиям Корана и Шариата. Ф. Энгельс справедливо замечал, что если бы турки "не имели монополии на гражданские и военные должности, они скоро совершенно исчезли бы"². Созданный ими военно-феодальный режим бдительно оберегал нерушимость империи и жестоко подавлял любые проявления не только оппозиционной деятельности, но и мышления.

Подводя итог пройденного пути, один из руководителей младотурок, Дженаб Шехабэддин горделиво заявил, что нетурок и вообще немусульман "турки не хотели допускать в армию и администрацию",

¹ Линч Х.Ф. "Армения", Тифлис, 1910, т.2, с.184.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.38, с.394-395.

и что турки “завоевали страну, должны сами же защищать ее и управлять ею”¹. И это они осуществляли в течение многих веков, но страшной ценой для других народов империи...

Плеханов Г.В. писал, что для понимания истории какого-либо народа или страны недостаточно знать ее экономику. “Надо от экономики, — говорил он, — уметь перейти к общественной психологии, без внимательного изучения и понимая которой невозможно материалистическое объяснение истории...”². Как известно, социальная психология утверждает, что “причины поведения (и индивидуального, и группового) обусловлены прежде всего способом производства, характером социальных отношений, уровнем развития общественного сознания”³. Иначе говоря, формирование социальной среды, где действуют люди, племена, народы, нации, определяется общественно-экономической формацией, а потому эта среда имеет исторический характер, значит, и меняется в зависимости от изменения способа производства. Однако эта всеобщая закономерность проявляется в каждой стране по-разному. Для Османской империи в целом было характерно очень медленное, почти незаметное развитие экономики и связанной с нею общественной жизни. Вместе с тем, с конца XVIII и начала XIX столетий в отдельных районах страны феодальные отношения стали постепенно уступать место отношениям буржуазным. Все исследователи отмечают, что экономический прогресс продолжался почти до конца существования империи без господствующего народа, т.е. без турок. Это, однако, не ослабляло его как основу мощи государства. Военно-феодальная верхушка без особых усилий добилась дальнейшего укрепления своих политических и юридических позиций, сохранив существовавшее со времен формирования государственное неравенство между подданными империи. И, несмотря на общественное движение т.н. “европеизации” Турции, никогда не ставился вопрос о равноправии всех граждан империи. Правда, в конституции 1876 года все они были объявлены “османцами” и в этом плане “уравнены” в своих правах; как заявил султан Абдул Гамид, это “соответствует положениям шери”⁴.

¹ Pernot Maurice. La question turque. Paris, 1923, p.125.

² Плеханов Г.В. Избр. философск. произв. в 5-ти т., М., 1956, т.2, с.247.

³ “Основы социальной психологии”, (уч. пособие), М., 1982, с.23.

⁴ Журн. “Порі” (“Опыт”), 1877, № 3, с.57-58, (на арм. яз.). Шери — относящийся к шариату (от араб. “шар’и”).

А в действительности неравенство, как жизненный принцип, освященный шариатом и многовековой традицией, играло важнейшую роль в "османском обществе". Общеизвестно, что подданные мусульманских государств делились на две категории: умм и зимми¹. К "умм" четко относились только исповедующие ислам, со всеми правами и привилегиями. "Зимми" называли платящих определенные виды дани, от которых были освобождены мусульмане. Зимми "вносили контрибуцию на содержание войска, были обязаны носить особую одежду и отличительные знаки, с IX века им было запрещено ездить на лошадях и иметь оружие, воздвигать новые здания религиозного культа и демонстративно совершать богоблужения, их свидетельские показания не были действительными в мусульманском суде"².

Исследователь материалистических основ мировых религий Л. Мартиросян уточнял положение этих двух "сортов" граждан одного и того же государства следующими штрихами: "Гяуры не имели права свой фес обвязывать белой или зеленой язмой (*кисейный платок* — О.И.), а только черной, не имели права носить шелковый пояс...Если гяур ездил верхом на осле, то при встрече с мусульманином должен был сойти", церковные колокола гяуров не должны были звучать громко, гяуры не могли публично хоронить своих покойников и т.п.³ Все эти явления воспринимались в мусульманских странах как естественные и законные. И хотя такое положение вызывало протесты немусульман, жизнь продолжала свой ход, подчиняясь внутренним законам развития. Один из известных на Востоке деятелей и дипломатов Малком Хан говорил, что любые изменения могут иметь "только один законный источник — ислам". Эта религия определяла жизненные нормы своих приверженцев, направляла развитие их духовных запросов, служила основой их идеологии. Последняя, в свою очередь, "глубочайшим образом воздействовала на общественную психологию". Б.Ф. Поршнев отмечал и другую сторону вопроса: "Именно безотчетность, инстинктивность и неосознанность настроений и действий, вытекающих непосредственно из жизненных потребностей и

¹ Умм (араб. "уммат Мухаммад") — здесь: мусульмане. Зимми — евреи и христиане, находящиеся под покровительством ислама.

² Массэ А. "Ислам", М., 1961, с.63.

³ Мартиросян Л. "Фактор классовых войн в истории наций", Бейрут, 1963, кн. А, с.95, (на арм. яз.).

интересов, составляет характерную черту общественной психологии в собственном смысле¹. Это четко прослеживается во всей истории Османской Турции. Для полноты картины сошлемся еще на обобщения философа Вяч. Карпова, который разорванность, мозаичность, противоречивость массового сознания выводит из разорванности бытия самих людей. "Нетерпимость, — пишет он, — неотъемлемая черта догматического сознания... Ненависть объединяет, сплачивает людей, пусть даже на самых грубых инстинктивных началах"².

Однако правящие круги Турции довольно умело использовали эти объективные явления общественной жизни страны.

Помимо указанных, имелись и другие, исторически сложившиеся факторы, служившие националистическим, шовинистическим целям турецкой верхушки. Одним из таких факторов является национально-этническое единство, проявляющееся в этноцентризме, а также в национальном характере. Оба эти явления свойственны каждому народу, и в процессе формирования на них влияют и положительные, и отрицательные исторические условия, этнокультурные традиции, идеология господствующего класса, религия и т.д. Все сказанное полнее сформулировано так: "Суть этноцентризма сводится к совокупности массовых иррациональных представлений о собственной этнической общности как о центре, вокруг которого группируются все остальные. Все представления являются психологическими образованиями массового сознания в виде конкретизированных упрощенных образов своего народа, щедро наделенных положительными чертами в количествах, которые намного превосходят аналогичные черты в представлениях о других народах"³. Проще говоря, этноцентризм выражается в постоянном сравнении и сопоставлении культурных, духовных ценностей своего народа с подобными достижениями других народов, с непременным возвышением первых и отрицанием значения вторых. Правильно отмечено, что повышенное внимание ко всему "своему" национальному порождает опасность национальной ограниченности, возрождения этноцентризма на социально-психологическом уровне, стимулирует национальный эгоизм и национальную

¹ Поршнев Б.Ф. "Социальная психология и история", М., 1966, с.18.

² Карпов Вяч. "Евангелие от догматика", "Огонек", 1988, № 31, с.15.

³ "Современное революционное движение и национализм", М., 1973, с.115.

кичливость, то есть таит в себе реальную опасность превращения национальных чувств в националистические, независимо от того, желает ли этого их носитель или не желает. Известные турецкие историки в 1970-х годах выпустили сборник статей под общим названием "Османское государство и его место в мировой истории". В нем всячески возвеличивается это государство, его порядки, его роль в мировых делах. Кемаль Карпат, в частности, восхваляет прочность Османской державы, которая своим шестивековым существованием обязана особому внутреннему управлению, основанном на высокоразвитом местном производстве и на религиозно-общинном единстве. Далее он считает, что турецкое государство было организатором не только внутренней экономической жизни, но с XVI столетия сыграло решающую роль "в развитии европейской торговли", особенно в тех странах, которые целиком или частично находились под владычеством империи. Ее неослабное внимание, а также активное содействие серьезно способствовали развитию торговли с Западом и даже укреплению отдельных государств. Вслед за ним Халил Иналджык пытается убедить читателя, что османы содействовали возвышению национальных государств Европы тем, что были "важнейшим фактором их политического равновесия". Далее, он считает, что Московское государство достигло своей мощи благодаря сближению с Крымским ханством при помощи турок, в результате чего Россия сумела противостоять Польше и Золотой Орде¹. Подобных примеров великое множество и чаще всего объективного читателя охватывает чувство, что все эти фальсификации являются или выражением несерьезного отношения авторов к истории и ее источникам, или в их основе шовинистическая и пантюркистская пропаганда. Видимо, ближе к истине второе заключение. Этого не избежал и основатель Турецкой республики Мустафа Кемаль. В своей известной речи на заседании Национального собрания от 1 ноября 1922 г. он говорил: "Господа, тюркская нация насчитывает по крайней мере свыше ста миллионов душ. Эта нация занимает в истории место, пропорциональное тем территориальным пределам, которые она занимает на земном шаре. ...Человек, который назывался турком, первый представитель тюркской нации — сын Яфета, сына пророка Ноя, второго отца

¹ См.: Научно-информационный бюллетень, III серия. Арменоведение за рубежом, №2(29). Из трудов турецких авторов. Ереван, 1978.

13475

человечества"¹. В этом духе работает Турецкое историческое общество, издавшее в 30-х годах историю Турции, в IV томе которой написано: "В истории человечества никогда еще не существовало народа, подобно туркам основавшего множество великих государств. Именно турки являются создателями большинства княжеств, царств и империй в Азии и Европе". Как ценное наследство идеология шовинизма и панисламизма передается из поколения в поколение. Так, накануне первой мировой войны, один из теоретиков и вдохновителей этой идеологии Джелиль Нури в своем обширном трактате, озаглавленном "Единение ислама", говоря о великой мощи мусульманского единства, особо отмечает, что в этом единстве важнейшую часть составляют турки, а первое место среди них — это турки-османы. В статье "Младотурки и пантюркизм" известный востоковед А.С. Тверитинова отмечает: "Прозрачно намекая на "особые способности" османских тюрок, Джелиль Нури считал очевидным, что все прочие тюркоязычные народы должны слепо покориться воле османских тюрок, т.е. отдать себя во власть турецких господствующих классов и стать их орудием в деле осуществления их захватнических замыслов. Вследствие этого, если арабский язык остается языком религии, то турецкий язык должен стать официальным гражданским языком всех мусульман"².

В формировании соответствующего умянастроения, а позднее — социальной психологии и национального характера огромное морально-политическое значение имели нашествия турок на Запад, завоевание новых земель и покорение народов и племен. В течение веков народ-завоеватель господствовал и пользовался особыми привилегиями, которых не было у других. Неравенство между гражданами империи определило отношение привилегированных к подданным "второго сорта" и закрепило у первых чувство превосходства, принадлежности к высшей расе или избранным представителям общества. "Так постепенно социальная и природная среда, особенности исторических судеб того или иного народа, отражаясь в его сознании, фиксируясь в нем, передаваясь из поколения в поколение, формировали психический склад будущей нации, ее национальный характер"³. Он выражается в национальной

¹ Кемаль Мустафа. "Путь новой Турции", М., 1934, т.IV, с.271.

² Краткие сообщения института востоковедения, XXII, М., 1956, с.69.

³ Основы социальной психологии. М., 1982, с.142.

культуре, в обрядах и обычаях народа. Он сказывается на поступках и делах людей, на осознанных и неосознанных, положительных и отрицательных, полезных и бесполезных действиях личности и коллектива, а может быть, и целого народа.

Одним из главных факторов, обеспечивших и узаконивших неравенство граждан в Османской империи, было непреодолимое влияние ислама, точнее, Корана, как свода исламских догм и шариата как системы исламских законоположений.

Коран был и остается раз и навсегда данной и определяющей нормой жизни, установкой, не подлежащей нарушению, направляющей экономические и социально-политические отношения по определенному руслу. В нем четко сформулированы правила поведения (иногда даже немусульман) в разных условиях жизни. Следовательно, при обсуждении и оценке проблем, связанных с Кораном и шариатом, необходим весьма взвешенный подход, а не огульное, слепое славословие или однозначное охаивание. Продолжается серьезное изучение ислама во многих странах мира. В этом направлении значительные шаги сделали арабские ученые. Один из них, египетский ученый М.А. Аль-Алим, считая дуализм характерной чертой мусульманской религии, пишет: "Если есть единый ислам, материализованный в коранических текстах и в традиции, то нет никакого единого ислама в различных исторических и социальных практиках, основывающих свою легитимность на собственном толковании Корана и традиций"¹. Нам кажется, именно во втором толковании Корана заключается основное зло для немусульманских подданных Османской империи. Проявлению и усилению последнего толкования ислама способствовали завоевательные походы целых племен или даже больших групп племен и народов. Совершенно справедливо проф. Д. Еремеев отмечает: "Новая религия-ислам... как нельзя лучше отвечала интересам кочевой знати, объявляя угодным аллаху делом войну с "неверными", убийства, грабежи, захват чужих земель..."². Не случайно к героической литературе относят те произведения, где описаны военные подвиги наступающих турецких орд и кровавые истории покорения других народов. Так, огузский

¹ "Арабские марксисты о социальной роли ислама", М., 1983, с.9.

² Бекир Юсуф. "Влияние ислама на социально-политическую жизнь Турции", Автореферат канд. диссертации, МГУ, 1973, с.3.

героический эпос “Книга моего деда Коркута” переносит нас к временам, когда ислам получил распространение среди огузов-туркмен. Покорив Армению, они сражались тогда против греков и грузин. По мнению академика В.В. Бартольда, переводчика эпоса, в нем “резко проявляется культ войны ради войны”¹, подвергается охаиванию “гяур” и все, что связано с ним. Турция стала теократическим государством в полном смысле этого слова после захвата Египта в 1517 году и присвоения султаном звания халифа. Султан — халиф стал не только главой огромного государства, но и халифом всех мусульман. Естественно, порядки, формы управления, порою формы обращения, пышность и т.п. перенимались не только подвластными, но и другими странами. Соответственно, при оценке ислама исходили из его воздействия на жизнь Османской империи. По мнению турецкого теолога Бекира Юсуфа: “На протяжении всей ее истории (в особенности с 1517 г.) ислам занимал видное место во всех областях общественной жизни страны, мусульманское же духовенство непосредственно участвовало в управлении государством”². К этому надо добавить чрезвычайно интересный вывод Х. Иналджика, который в своем капитальном труде “Османская империя, классический период. 1300-1600” пишет, что “в XVI веке османские правители придали новый смысл институту халифата, связав его с идеей священной войны против неверных”³. Тем самым, ислам официально претендовал и на вмешательство в дела международные. Но все же он был и, очевидно, останется для верующих мусульман главной контролирующей силой в каждодневной жизни, в текущих делах. По своей природе религиозные догмы и законоположения ислама стоят выше людей и не зависят от их воли. Даже султан не имел права отменять или изменять какое-либо положение шариата, который, по определению востоковеда А. Либайера, является как бы “конституцией” Османской империи⁴. Другой знаток государственной системы Турции и турецких порядков Ф. Грин считает ее государственный _____

¹ “Арабские марксисты о социальной роли ислама”, М., 1983, с.9.

² Бекир Юсуф. “Влияние ислама на социально-политическую жизнь Турции”, Автореферат канд. диссертации, МГУ, 1973, с.3.

³ См.: реф. журн. “Общественные науки за рубежом”, серия 9, востоковедение, 1975, №3, с.165.

⁴ См.: журн. “Народы Азии и Африки”, 1978, №3, с.58.

режим "политико-религиозной системой. Ислам составляет кровь и плоть государственного организма. Армия — магометанская, празднества — магометанские, официальный календарь — магометанский, законы основаны на Коране, судьи — представители магометанской религии, свидетельство на суде — религиозный акт"¹. Я еще раз обращаю внимание читателя на государственные и административные стороны деятельности духовных и гражданских руководителей Османской империи, так как именно о них умалчивается при определении влияния ислама на все население страны.

Кроме самих турок находятся люди, которые прилагают огромные усилия, чтобы отрицать вину этих руководителей за преступления, совершенные против человечества. Есть и такие, которые обходят стороной поставленные историей и жизнью острые проблемы, с целью защиты тех же виновников. Предметом споров и сегодня остается одна из основных догм о неравенстве между народами. Так, Коран наставляет: "Аллах дал вам преимущество одних перед другими в жизненном уделе. Но те, которым дано преимущество, не вернут своей доли тем, кем овладела их десница, чтобы они оказались в этом равными"². Веками эта установка неукоснительно проводилась в жизнь в Турции, да и в других мусульманских государствах.

По проблеме взаимоотношений мусульман и исповедующих иные религии существует огромное количество литературы, проведены научные исследования. В шестидесятых годах прошлого столетия на факультете восточных языков Петербургского Университета защитил свою диссертацию на соискание степени магистра В. Гиркас. В изданной им книге он высказывает мнение, что неравенство между "победителями и побежденными, правителями и управляемыми, основанное на религии и утвержденное законом (неравенство — И.О.) явилось с превых дней завоевания и было главною причиною, препятствовавшею успехам гражданственности в мусульманских государствах"³. Еще одна ссылка на специальное исследование о шариае — Г. Керимов пишет: "Несмотря на

¹ Гри Фр. "Армянский кризис и владычество турок", Сб.: "Положение армян в Турции...", М., 1896, с.295.

² Коран, сура 16, стих 73, М., 1986, с.226-227.

³ Гиркас В. "Права христиан на Востоке по мусульманским законам", СПб, 1865, с.65.

относительную религиозную терпимость Шариата в отношении христиан и евреев, все его законы исходят из неравноправного положения мусульман и немусульман”¹. Нахожу необходимым завершить обсуждение проблемы полновесным выводом из высказываний К. Маркса: “Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: Правоверных и неверных. Неверный, “харби”² — это враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными”³. Вся история ислама и результаты его влияния в огромном турецком государстве состоят из фактов, подтверждающих вышеприведенные теоретические положения. Делалось все, чтобы превосходство одних над другими было обеспечено при любых обстоятельствах и повсюду. За этим должны были следить не только духовные лица и чиновники всех рангов, но каждое официальное и неофициальное лицо, исповедующее ислам. Ведь все — от взимания налогов и поборов, производственной деятельности каждого субъекта до деталей взаимоотношений райя с окружением — было регламентировано Кораном и Шариатом. Умонастроения, психология общества, соответствующая атмосфера толкали каждого правоверного мусульманина на то, чтобы воспользоваться предоставленным ему правом. Вывод английского исследователя К.М. Макколя таков: “Мусульманин (и чем выше его власть и положение, тем выше его чувство) не признает райя принадлежащим к тому человеческому роду, как и он сам. Он смотрит на собственность райя, его жизнь и женщин — как на свою законную добычу, и всякое сопротивление со стороны христианина он считает дерзким мятежом, который должен быть наказан на месте, как была бы наказана собака, которая вздумала бы укусить его”⁴. Таким образом, все объективные и субъективные условия в Османской империи способствовали выработке обширной, всеобъемлющей системы девальвации личности, групп людей, целых народов, не исповедующих ислам! Таковые официально были объявлены людьми или народами

¹ Керимов Г.М. “Шариат и его социальная Сущность”, М., 1978, с.189.

² Житель или поданный немусульманской страны”, (араб. “харби”).

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.10, с.167.

⁴ Макколь М. “Ответственность Англии перед Арменией”, пер а англ. Сб.: “Положение армян в Турции...”, М., 1896, с.145.

неполноценными, обязанными во всем уступать мусульманам. При таком положении дел достаточно было человеку принять ислам, чтобы пользоваться всеми льготами и привилегиями, предоставленными правоверным. Поистине, “сила традиции есть сила инерции”. Эти слова Г.В. Плеханова как нельзя лучше характеризуют обстановку в Турции. А во второй половине прошлого столетия она ухудшилась настолько, что многие считали ее “хуже, чем во времена янычаров”¹. Правители страны нагнетали обстановку, всячески обостряли межнациональные отношения. Один из реформаторов эпохи танзимата — великий везирь Фуад-паша — незадолго до смерти оставил политическое завещание, обращенное к султану. Рекомендуя вести страну по пути европеизации, он категорически отрицает возможность предоставления христианским народам самоуправления. Он требует вести политику изоляции “греков от других наших христиан”, от греков и русских подальше держать болгар и другие славянские народы, а также армян, евреев. Во внутренней политике он требовал направлять все усилия на достижение единой цели — слияния народов империи².

ТУРЕЦКИЙ МЕТОД ПОДГОТОВКИ К ГЕНОЦИДУ

Политика “османизации”, однако, не имела успеха, и волна национально-освободительных движений продолжала расти. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и его успех значительно ухудшили положение немусульманских народов, особенно армян, в азиатских вилайетах империи. В 1879 г. Кямиль-паша, конкретизируя задачи великодержавно-шовинистической политики, выразил резкое недовольство победами балканских народов, считал, что турки в “Европейской Турции своей грудью вскормили змею”, и поэтому в “Азиатской Турции не должны повторять ту же глупость”. Он заявил, что надо покончить с армянами так, чтобы забыли даже слово “Армения”. “Для этого, — говорил он, — у нас есть все, готово любое оружие: курды, черкесы, губернаторы, судьи,

¹ Сб.: “Положение армян в Турции...”, М., 1896, с.89.

² Журн. “Русская мысль”, 1869, №11, с.191-197.

сборщики налогов, полицейские, наконец, все, чтобы объявить священную войну, нетрудную войну против такой нации, которая не имеет ни оружия, ни солдат, ни защитников..."¹. Сразу после завершения русско-турецкой войны 1877-1878 годов эти директивы премьер-министра стали воплощаться в жизнь. Официальная пропаганда обвинила армян в участии в войне на стороне России, и это усилило, политически и психологически, отрицательное отношение мусульман империи к армянам. Явно и тайно усилилась борьба против армян во всем государстве. Один из руководящих деятелей в области просвещения, Мурад-бей вспоминал: "Еще с 1882 г. были изданы секретные циркуляры о преследовании армян, о сокращении числа армянских литературных и политических изданий, об организации репрессий, и, если нужно, об разграблении населения, но и с осторожностью, чтобы не дать повода для жалоб"². Создание султаном в начале 90-х годов иррегулярной конницы "гамидие", в состав которой в основном входили аширетные³ курды, было практическим шагом к конкретному осуществлению намерений турецкого правительства. Ему было хорошо известно, что в восточных вилайетах, да и во всей Турции, действовали множество разбойничьих шак, которые представляли серьезную угрозу для торговых караванов и мирных жителей, а центральные и местные власти не вели с ними никакой борьбы. Эта масса людей готова была участвовать в любых программах и беспорядках. Весьма симптоматично следующее мнение, исходящее из дипломатических кругов: "Доказательством, что подобное положение вещей происходит исключительно от плохой администрации страны, может служить то обстоятельство, что та часть Армении, которая досталась России в 1878 г., представляет поразительный контраст с частью, оставшейся во владении Турции"⁴. Правительство последней на словах согласилось с требованием Берлинского конгресса относительно необходимости проведения реформ в Западной Армении. Обещания в разных формах повторялись до первой мировой войны. А в действительности правители страны

¹ Журн. "Порц" ("Опыт"), 1879, №7-8, с.204 (на арм. яз.).

² Mourad bey. La force et faiblesse de la Turquie. Geneve, 1910, p.50.

³ От арабского "ашира" — род, племя.

⁴ Ролен-Жекмен М.Г. "Армения, армяне и трактаты", "Положение армян в Турции...", М., 1896, с.90.

использовали любые случаи для дальнейшего нагнетания обстановки в регионе. Грабежи, убийства, массовые избиения стали обычным явлением. Серьезность положения отмечали в своей коллективной ноте представители великих держав, указывая на то, что турецкое правительство отказывается от проведения обещанных реформ, хотя и признает тяжесть положения в армянских провинциях. Дипломаты считали, что его дальнейшее усугубление "может повлечь за собой, по всей вероятности, уничтожение всего христианского населения в этих обширных дистриктах"¹. В 1885 году Комитет армянских патриотов в Европе обратился к министру иностранных дел России с отчаянным письмом, призывавшим обратить внимание на тяжелейшее положение армян в Турции: "Наш народ... явно обрекается на гибель: гибнут люди, уничтожаются хозяйства, проводится в жизнь план истребления. Со времени принятия статьи 61 Берлинского трактата турецкое правительство тайно направляет все свои усилия к истреблению армянской нации на ее родине"². К середине 90-х годов положение еще ухудшилось и иностранные наблюдатели снова предупредили, что "существует серьезное основание полагать, что армяне подвергнутся почти полному истреблению..."³. Видимо, намерения турецкой верхушки не составляли тайну ни для кого, тем более что они подтвердились погромами армян в Сасуне и Константинополе в 1895–1896 гг. К Сасуну были стянуты регулярные войска и части гамидие, которые методично уничтожали один очаг восстания за другим, разыскивали партизан, затем истребляли остальное население, разрушали все деревни и поселения. Насколько политически и духовно были подготовлены вооруженные силы и мусульманское население к этим кровавым событиям, насилиям и, что очень важно, грабежам, показали масштабы активных действий, охвативших за пять месяцев многие районы Западной Армении и всей империи. Явным показателем разложения руководства и чиновничьих кругов империи были кровавые события в столице летом 1896 г. На глазах дипломатического корпуса, представителей мировой прессы, множества иностранцев и

¹ Ролен-Жекмен М.Г. "Армения, армяне и трактаты", Сб.: "Положение армян в Турции...", М., 1896, с.97.

² Цит. по кн.: "Геноцид армян в Османской империи", Сб. док. под ред. М.Г. Нерсисяна, Ереван, 1983, с.15-16. (далее "Геноцид армян...").

³ Сб.: "Положение армян в Турции...", М., 1896, с.230.

начались массовые избиения населения громадного города, безоружных армян. Военный агент России в Константинополе полковник Н. Пешков доносил, что скандал и паника, связанные с погромом, являются результатом того, "...что нет доверия к мероприятиям властей. Полиция подстрекает и принимает участие в побоищах. Патрули намеренно не слушают или содействуют убийцам"¹. Через три дня он сообщает: "...положительно выяснено, что избиения совершались заранее правительством организованными шайками под руководством чинов полиции"². Очевидица погрома О. Кайданова писала из Константинополя: "Вся эта резня не производила бы, кажется, такого вдвойне ужасного впечатления где-нибудь в глуши,... будь она не здесь, в столице, в присутствии всех властей, местных и иностранных. Это не была стычка, война, подавление восстания, а просто какое-то отвратительное, повальное массовое убийство, охота на человека..."³. Прав был Жан Жорес, который в феврале 1903 г. на митинге в Париже, посвященном армянскому и македонскому вопросам, резко осуждал "затянувшееся безразличие", "безмолвное и пассивное сочувствие Европы", назвав все это великим преступлением. Далее он сказал: "...Наше поведение по отношению к Армении семь лет назад поощряло султана к тем преступлениям и беззакониям, которые вызывают мятежи... В Армении избиения совершались не только регулярными войсками или разбойниками, спешно переодетыми в жандармов, но, что еще хуже, они явились следствием зверских инстинктов населения"⁴. Слова трибуна французских социалистов комментариев не требуют. Они вновь подтвердились дальнейшими событиями. Сравнительно "мирный" период характеризовался тем, что грабежи, насилия и убийства продолжались в несколько меньших масштабах, но антиармянская пропаганда не была ослаблена. Распространялись упорные слухи, что армяне продают свое имущество, чтобы приобретать оружие. В связи с этим, как сообщали газеты, в столицу непрерывно обращались представители властей, армии, частные лица, и, стремясь сократить напряжение, требовали санкций для применения "крайнего средства" в отношении армян.

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.121.

² Там же, с.

³ Там же, с.126.

⁴ Там же, с.167.

Без объявления военного положения страна перешла под контроль военных. По данным генерал-майора П. Аверьянова в начале века территория Турции была разделена на четыреста девяносто один батальонный округ, из коих 322 находились в азиатской части страны¹. Почти во всех городах, поселках, крупных селах и деревнях с немусульманским населением стояли гарнизоны, которые содержались за счет местного населения. Иногда количество жителей лишь незначительно превосходило число аскеров. Так, в селе Учкилиса Баязетского санджака, где проживало 27 семейств, стояло войсковое подразделение из 20 человек. Крестьяне обязаны были кормить их, обеспечивать жильем, топливом и всем прочим, при этом они не освобождались от других своих гражданских обязанностей. Русский консул сообщал из Вана в апреле 1907 г. послу Зиновьеву: "Сбор недоимок продолжается с возрастающей строгостью. Взыскиваются налоги за 10 лет сразу, а с некоторых деревень даже за время до событий 1895-56 гг."².

Чтобы не перегружать читателя перечислением фактов самых невероятных, ухищренных и жестоких, сошлюсь лишь на обращение депутата меджлиса, писателя, юриста, руководителя ряда комиссий турецкого парламента Григора Зохраба великому Саид-паше от 28 ноября 1911 г., в котором правительство обвиняется в том, что, несмотря на четырехлетнее существование Конституции, положение армян не улучшилось. Более того, все чаще в политической деятельности конституционного правительства проявляется опасная политика времен султана Абдул Гамида. Особенно ухудшилось положение армянского населения восточных вилайетов (т.е. Западной Армении). Опасность погрома держит здесь население "в атмосфере постоянного страха". Анализ существующего положения убеждает, что это не столько произвол отдельных судебных, военных, административных чинов, сколько результат заранее запланированной государственной политики. В конце обращения он предлагает ряд мероприятий, которые, по его мнению, "приведут Османскую империю к периоду истинных конституционных преобразований"³.

¹ Аверьянов П.И. "Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи", СПб, 1912, с.5.

² Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.197.

³ Папазян А.А. "Документальные материалы о западных армянах. Научно-информационный бюллетень (на арм. яз.), 1983, №2, с.5-12.

Как следует из приведенного документа, младотурецкий переворот не привел к ощутимым изменениям ни в политике, ни в экономике страны. Прав Андрей Мандельштам, русский дипломат, юрист и переводчик, участвовавший в разработке армянских реформ накануне войны, отмечая, что "расцвет турецкой общественной жизни продолжался очень недолго — всего несколько месяцев — и закончился после поражения реакции в апреле 1909 г."¹. Не хватило революционного духа у турецких буржуазных деятелей воспользоваться теми весьма благоприятными условиями, которые были созданы совместными усилиями всех оппозиционных и революционных сил. Это произошло, во-первых, потому, что "в стране могильной тишины, над которой веками возвышался знаменитый сулианский кол с головами несогласных" (Богдан Кнунянц), ростки нового были крайне слабыми, а, во-вторых, установившие в Турции монопольное господство иттихадисты вскоре показали свое шовинистическое нутро, став сперва на позиции оттоманизма и панисламизма, а затем возглавив пантуркистско-пантуранистское движение. Что касается армянских национальных партий, то в определенный период младотурки пытались сотрудничать с партией Дашнакцутюн и в какой-то мере с гнчакистами, скрывая свои истинные намерения. Этот вопрос, в который сознательно не углубляемся, основательно освещен в капитальном труде Д.С. Киракосяна "Младотурки перед судом истории"². Широко и последовательно освещены взаимоотношения армянских политических партий и младотурок в монографии Мери Кочар³. Проведен важный детальный анализ и обобщение вопроса в историческом плане. На богатом фактическом материале убедительно показано, что все внешние стремления турецких партий и организаций к сближению и контактам с инациональными организациями не имели под собой никаких реальных оснований, не отражали истинных намерений турецких руководящих кругов. Так, например, английский вице-консул 28 августа 1910 г. в монастыре в Константинополе доносило о недавнем тайном совещании в Салониках, где с речью выступил лидер младотурецкой партии

¹ Мандельштам А.Н. "Младотурецкая держава", М., 1915, с.62.

² Кирокисян Дж. "Младотурки перед судом истории", Ереван, 1986, с.170.

³ Кочар Мери. "Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос", Ереван, 1988.

Талаат-бей: "...Вы знаете, что согласно Конституции было подтверждено равенство и гяуров, но вы все вместе и каждый в отдельности знаете и чувствуете, что это неосуществимый идеал..."¹. Талаат-бей, отлично знавший политику турецкой верхушки в национальном вопросе безотносительно к классовой и партийной принадлежности правящей клики, был абсолютно прав! В этом убедились в течение многовековой истории турецкого ига сами покоренные турками народы. Известный историк А. Алпояджян, изучивший громадное количество материалов по проблемам Османского государства, пришел к печальному выводу, что длительное совместное проживание господствующего и покоренных народов создало соответствующую общественную атмосферу.

"Армянин приспособился к своему положению, ибо он не имел ни надежды, ни опоры, а турок действовал беспрепятственно, ибо никто не мешал ему исполнить свое желание"².

Лидер младотурок Ахмед Риза в своей газете "Мешверет", излагая политическую платформу своей партии, строго предупредил инакомыслящих: "Основа всех наших юридических требований — единство и неделимость нашей страны, и все те, кто поднимут знамя сепаратизма, для нас будут противниками и врагами"³. Многократно, до и после переворота, в разных вариантах прозвучал вышеприведенный основной программный принцип. Отклонения в связи с македонским, армянским, курдским и другими вопросами бывали, но они носили лишь формальный и необязательный характер. Точнее, в условиях конкретных обостренных ситуаций давались обещания, но они никогда не исполнялись. В подтверждение сказанного приведем ст. 3 из т.н. "Основного устава Османской партии "Единение и прогресс", опубликованного в конце 1906 г. в газете "Мешверет": "Поощрять и направлять османцев на создание совместными усилиями всех османских элементов и народов искреннего союза, основанного на чувствах патриотизма и гуманности, во имя расцвета и величия родины"⁴. Итак, все партии, политические союзы, клубы и объединения, возникшие в результате активизации общественной жизни страны, или в условиях пробуждения Азии, главной целью своей деятель-

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.202.

² Матенадаран. Архив А. Алпояджяна, папка 3, док. 6, л.8.

³ "Еркри дзайн" ("Голос страны"), 1906, №1, с. 2; №2, с.3, (на арм. яз.).

⁴ Там же, №8, с.9.

ности объявляли единство, сплоченность, целостность империи, прикрывая этими призывами все еще продолжающие попытки ассимиляции других народов, под общим названием “османец”! Второй парижский конгресс младотурок, состоявшийся в декабре 1907 г., благодаря своему интернациональному составу и прозвучавшим обнадеживающим обещаниям сыграл определенную роль. Представителям национальных меньшинств там была обещана автономия, а они, в свою очередь, заверили младотурок в поддержке их борьбы против режима Абдул Гаида. Представителям трех армянских организаций, участникам конгресса, дали понять, что турки — не сторонники создания независимого армянского государства, но что после восстановления конституции армянам, наравне с другими народами, будет предоставлено “право на самоуправление”, а значит, и “полная возможность законно ограждать свои интересы”¹.

Такие же обещания были даны и другим народам, населявшим Турцию, что было воспринято ими с большим воодушевлением. Однако, как пишет в своем капитальном труде “Лига Наций, великие державы и армянский вопрос” А. Мандельштам, младотурки оказались противниками всякого прогресса, твердыми сторонниками деспотического управления. На словах они были за реформы, но на деле не проявляли ни малейшего желания претворять их в жизнь. “Характерной чертой деятельности и Абдул Гаида, и младотурок было преследование и истребление христиан” — заключает А. Мандельштам². Совместные с турками шествия, митинги национальных меньшинств, их участие в различных мероприятиях (хотя этим спекулируют отдельные турецкие авторы) не нравились младотуркам. И уже через несколько месяцев после переворота предпринимаются конкретные шаги для предотвращения дальнейшего углубления процесса демократизации общественной жизни страны. Кроме общеизвестных мер по ограничению забастовок, стачек, деятельности по разворачиванию массовых мероприятий, власти усиливают карательные органы — полицию, отдельные гарнизоны войск. Это особенно было ощутимо в столице и на окраинах империи с преобладающим большинством нетурецкого населения. Уже в январе 1909 года генеральный консул

¹ ЦГВИА, ф. 450, док. 113, с. 68

² Цит. по кн.:

Эрзерума доносил послу в Константинополе И. А. Зиновьеву: "Увлечение армян провозглашенными свободами все более и более возбуждает против них ненависть мусульман. Даже среди наиболее прогрессивных младотурок, которые еще так недавно открыто провозглашали свою признательность армянам за инициаторство в освободительном движении в Турции, недоверие к ним растет не по дням, а по часам"¹. А через полтора месяца тот же источник сообщает: "Младотурки стали спешно вооружать мусульман, в особенности городских дадашей, известных своей необузданностью и ненавистью к армянам"². Младотурецкие комитеты и местные власти пристально следили за событиями повсюду. В марте того же года их представители в районе Аданы возбуждали антиармянские настроения, т.к. ходили слухи, что якобы в Киликии армяне стремятся создать "национальный очаг". Были сконцентрированы войска, вооружена мусульманская толпа и в течение апреля 1909 года, в городе Адана и в армянских селах вилайета было убито более 30 тысяч человек, сожжены 24 церкви, 16 школ, 232 дома, 30 гостиниц, 2 фабрики, 1429 дач, 253 поместья, 523 магазина, 23 мельницы и много других строений³.

Погромы в Киликии стали началом новой полосы произвола и преступлений. Если избиения 1890-х в отдельных местах имели форму стычек, столкновений и сражений, то теперь была организована просто бойня, дикое кровопролитие, что стало нормой их поведения.

Великий гуманист Фритьоф Нансен находит, что "единственная разница между младотурками и старыми турками в их политике преследования армян заключалась в том, что первые следовали хорошо задуманному плану и по этой причине были гораздо более опасны"⁴. Опасность явления, не только для армянского народа, усугублялась видимо тем, что активизация общественной жизни имела определенно целенаправленный характер. До начала мировой войны в стране развилась огромная сеть политических, культурно-просветительных организаций, обществ, клубов и т.д., стержнем деятельности которых была пропаганда национализма. После

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", под ред. М.Г. Нерсисяна, Ереван, 1983, с.188.

² Там же, с.188.

³ См.: "История армянского народа", 1981, т.VI, с.499.

⁴ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", Ереван, 1983, с.584.

переворота быстро стало расти число органов печати. "На третий день о своем выходе заявило около 150 газет и журналов. Только в Стамбуле вместо пяти названий на турецком языке начинает выходить 30"¹. Значительная часть этих изданий находилась под контролем младотурок. Но закон о печати 1909 г. и административный произвол властей привели к тому, что уже в ближайшие годы издания сократились вдвое. Подавляющее большинство армянских и греческих газет было закрыто. Другим показателем подъема общественно-политической жизни было создание множества политических партий и обществ. В 1908 г. начали свою политическую деятельность основные партии младотурок, а именно: партия "Единение и Прогресс", оппозиционная партия "Ахрар", Османская демократическая партия, реакционные организации "Мусульманская лига", "Мусульманское братство" и другие. Наконец, в декабре того же года, после бурной кампании выборов, открылся турецкий парламент. Как грибы после дождя появились друг за другом мусульманские и чисто турецкие общества. Самым массовым среди них было т.н. "Тюрк оджахы", которое вскоре насчитывало 25 отделений и имело более трех тысяч членов. Началась, по турецким масштабам, довольно обширная кампания по улучшению и распространению несколько очищенного от посторонних влияний турецкого языка. Она вызвала к жизни множество организаций интеллигенции и молодежи. Один из зачинателей идеологии пантюркизма, эмигрант из Баку, Ахмед-Ага-оглы (Агаев) был назначен инспектором столичных учебных заведений. В 1911 г., другой эмигрант из России и главный идеолог пантюркизма Юсуф Акчура (Акчуринский), основывает журнал "Тюрк юрду" и клуб того же названия. Именно в этот период центр младотурецких организаций переносится из Салоник в Константинополь, где, в августе 1912 года, впервые собрался очередной съезд младотурецкой партии. Заметным событием в ряду перечисленных было собрание представителей тюркоязычных народов или западных и восточных турок (Турции и Кавказа) в Баязете, в 1913 году. Читателю небезинтересно узнать, что до всех этих событий в России состоялись три конгресса организаций пантюркистов. На последнем из них было принято решение учебу в тюркоязычных школах организовать на турецком языке и по турецким программам.

¹ Ибрагимов А.Х. "Печать Турции", Изд. МГУ, 1965, с11.

Националистическое направление политики и пропаганды импонировала младотурецким лидерам и способствовало единению различных точек зрения разрозненных групп и даже разных слоев турецкого народа.

Один из активных участников младотурецкого переворота Мустафа Наджиб-бей, в 1911 году заявлял: "... все должны стать османцами, османцами душой и сердцем: мы убеждены, что спасение страны только в этом"¹. Очевидец всех событий, имевших место в Турции, Давид Фрейзер, выразил уверенность, что младотурки намерены любыми способами добиться "османизации всей империи". "Они, — писал он, — хотели принудить албанцев, армян, евреев, греков, арабов, сирийцев, курдов и македонцев отказаться от своей национальной самобытности, ассимилироваться в едином целом, говорить по-турецки, пользоваться арабским алфавитом и т.д."². Это не соответствовало стремлениям и широко развернувшегося освободительного движения указанных народов — не только христианских, но и исповедующих ислам. Арабы в последней четверти прошлого века уже создали тайные общества, которые призывали к избавлению от турецкого ига. В 1904 году с целью координации освободительной войны в Париже был основан общенациональный центр — Лига арабского отечества. В следующем году, протестуя против угнетения, Лига осудила механизм турецкой национальной политики в отношении населяющих империю народов. "В представлении держав только мы представляем мощь турок, являясь самой многочисленной и храброй этнической массой империи султана, и при нашей помощи Абдул Гамид держит в повиновении албанцев, а с помощью тех же албанцев он громит македонцев. Таким же образом он давит на курдов и руками этих курдов избивает армян"³. Накануне мировой войны этот механизм действовал без прикрытия, и на него возлагали определенную надежду. Однако, в годы триполитанской войны и балканских войн и в послевоенный период социальный и национальный кризис усугубился и противоречия обострились. Даже те национальные организации, которые обещали младотуркам

¹ Киракосян Дж. С. "Младотурки перед судом истории", 1986, с.127.

² Там же

³ Eugene Yung, Les puissances devant la revolte arabe. La crise mondial de demain, Paris, 1906, p.26.

сотрудничество и поддержку, отошли от них и отстаивали интересы своих народов против шовинистической политики правящих кругов империи. Постоянно велись военные действия в Йемене, беспокойно было в Сирии, Ливане. Весной 1913 года в Париже собрался первый общееарабский конгресс. Значительно позже, в октябре 1965 г., на международном симпозиуме в Алма-Ате, оценивая значение национально-освободительных движений и революций, известный писатель и политический деятель Азиз Шериф говорил об этом этапе борьбы: "Патриотически настроенные арабские интеллигенты, вместе со своими собратьями в Османской империи, внесли свой вклад в политическую деятельность. Однако, когда руководители младотурков начали проводить политику национальной дискриминации, пантюркизма и насильственной тюркизации, ответной реакцией на это явилось стремление к полному освобождению от турецкого гнета"¹. Утверждения о том, что идеология османизма лишь со временем "утратила первоначально заложенные в ней прогрессивные черты и приобрела откровенно реакционный характер"², не имеют под собой никакой почвы. Ведь она возникла как доктрина, имеющая целью обеспечить превосходство турок над другими народами, господствующее положение первых над вторыми. Однако, туркам так и не удалось сementировать "османскую нацию", доктрина османизма была обречена на неудачу. Младотурки отказались от нее, окончательно убедившись в том, что на создание единства под шаткой идеей "общей родины" угнетенные народы не пойдут. Понадобилась новая идеология, которая уже была заложена в османизме и обрела плоть и кровь после отказа от него. Турецкие националисты взяли на вооружение пантюркизм. Основная его задача внутри империи оставалась прежней, т.е. ассимиляция нетюркских народов. Еще летом 1908 г. военный агент доносил из Константинополя: "Уже теперь становится ясным, что "свобода, братство, равенство" будут поняты турками по-своему, а никак не в пользу инородцам"³. "Национальное равенство, декларирован-

¹ Азиз Шериф "Роль общественного и национального самосознания народов Арабского Востока", Алма-Ата, 1965, текст доклада, с.5.

² Гасанова Э.Ю. "Общественная мысль Турции в период бурж. рев. 1908, Современная философская и социологическая мысль Востока", М., 1965, с.224.

³ ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.1011, л.241.

ное младотурками до переворота, оказалось демагогическим лозунгом” — отмечает Халис Окан¹. Наконец, очередной конгресс партии “Единение и прогресс” поставил точки над “и”. В принятом решении говорилось о насильственной туркизации “турецкоподанных”, о лишении других народов права на организацию т.к. децентрализация и самоуправление есть измена Турецкой империи. Национальности у нас составляют *quantité négligéable* (незначительное количество). Они могут сохранять свою религию, но не язык. Внедрение турецкого языка — отличное средство для установления господства ислама и ассимиляции других народов”². Не менее важной была программа деятельности пантюркистов вне границ Турции. Основное в ней — пропаганда и борьба за объединение всех тюркоязычных народов в единое целое, центром которого должна стать Турция. Географические границы такого объединения (Туран) определялись различными лидерами и теоретиками пантюркизма по-разному. С интересами же других народов и стран никто не находил нужным считаться, ибо осуществление пантюркистских задач могло опираться только на агрессию и пердел мира.

“Пантюркистская идеология, — пишет Д.Е. Еремеев, — развивалась на базе молодого турецкого национализма. получившего вначале название “тюркчюлюк” — термин, имевший двойкий смысл. В нем были скрыты два совершенно разных понятия: туркизм (турецкий национализм) и тюркизм (пантюркизм)...”³. Своеобразие этой идеологии заключается еще в том, что она тесно переплетается с панисламом. Тем самым была создана возможность в определенных целях использовать религиозные чувства всех мусульманских народов, в особенности тюркоязычных, и оказывать известное давление на развертывание освободительного движения арабов, курдов и других народов, исповедующих ислам, осуждая их за нарушение религиозного единства.

Младотурки стремились использовать эти идеологические факторы для выполнения старой задачи — сохранять в новых условиях целостность разваливающегося османского государства.

¹ Окан Х. “Развитие капитализма в Турции”, София, 1961, с.29.

² Зареванд. “Объединенная независимая Турания”, (на арм. яз.), 1926, с.63.

³ Еремеев Д.Е. “Особенности образования турецкой нации”, журн. “Советская этнография”, 1969. №5, с.64.

Поэтому они ужесточили внутреннюю политику, продолжая жестоко подавлять любые проявления освободительной борьбы подвластных народов. Тяжелейшая доля выпала на плечи армянского народа. Исследователь периода господства младотурок в Турции Алиев также пришел к выводу, что “самым трудным звеном в национальной политике младотурок в 1908-1914 г.г. был армянский вопрос”¹. Практически эти трудности создавались самой руководящей кликой, стремящейся максимально усложнить обсуждение и решение любых вопросов, касающихся армян на территории империи. Наблюдавший эти сложные перипетии Л. Ошеровский отмечает, что в многонациональной Турции насилиям и избиениям больше всех других народов подвергались армяне².

Такое мнение сложилось у всех людей, более или менее знакомых с положением дел в Османской империи на последнем этапе ее существования. Но чем объяснить этот исторический парадокс? Ведь среди всех христианских народов наибольшую последовательность в борьбе против ненавистного режима Абдул Гаида проявили армяне. Их представители были в рядах самых активных политических сил, именно тех групп, которые сыграли значительную роль в создании младотурецкой партии. Они с восторгом восприняли победу младотурок и, по словам очевидца событий, после провозглашения конституции “в первые дни большинство армян и я вместе с ними, — все мы превратились в иттихадистов. Нашим общим убеждением было то, что партия, которая ввела конституцию, будет работать во имя прогресса и развития всей страны и всех народов”³. Было немало активных пропагандистов этих мнений и убеждений. Некий Левон Аджемян убеждал своих читателей, что гарантией “местной самобытности и прогресса” является “единство и целостность Османского государства”, которые, в свою очередь обеспечат возможность “свободного и дружественного сотрудничества” всех его элементов⁴. Восхвалений в адрес младотурок было немало. Реакционеры хвалили за то, что в стране ничего не меняется. Радикалы и революционеры ждали перемен и политических, и социальных. Даже большевики надеялись,

¹ Алиев Г.З. “Турция в период правления младотурок”, М., 1972, с.191.

² Ошеровский. “Трагедия армян-беженцев”, СПб, с.21.

³ Киракосян Дж.С. “Младотурки перед судом истории”, 1986, с.137.

⁴ Там же, 138-139.

что происходящие события выведут трудящиеся массы из состояния инертности и безразличия. Высказывая эту мысль, Б. Кнунянц все же находит, что младотурецкий переворот сам по себе "далеко еще не означает переход от восточной деспотии к европейскому парламентаризму"¹. Однако тоталитарный, реакционный режим надолго определил нормы общественной жизни страны. Внешняя мишура показной лояльности, видимость дружбы, близости и даже совместные действия народов не изменили хода событий. Они лишь до определенного периода в какой-то степени прикрывали истинные намерения и планы младотурок. Как правильно отметил немецкий востоковед Э. Вернер, "национализму подчинялись все идеи и течения".

Позднее "невинный" малоосманский национализм перерос в младотурецкий шовинизм и пантюркизм. При этом этот процесс оказывал решающее влияние на внутреннюю жизнь и привлекал пантюркистов за рубежом. Так, в ответ на письмо известных лидеров пантюркизма в России в ноябре 1906 г. Бежаэтдин Шакир обратился к своим "исламским братьям" с призывом объединить всех мусульман Российского государства, на местах создать тайные организации, накапливать необходимые материальные ресурсы, но пока публично не выступать против властей. В письме также отмечалось: "Нашим врагом и одним из самых серьезных препятствий на освобождения вас от русского ига являются армяне. Разработайте реальную программу по их обезвреживанию"².

Подобная директива вполне соответствовала настроениям кавказских пантюркистов, в особенности мусаватистов. Известны их заявления о необходимости объявить Кавказ частью Турции и необузданные выступления в адрес любых критиков пантюркизма и панисламизма. Поэтому, в историческом плане, их вполне можно назвать соучастниками идей и преступных действий младотурок. В 1912 г. один из главных теоретиков пантюркизма Джелал Нури в своей книге "История османского падения", как бы подводя итог 500-летней истории, в течении которой туркам не удалось путем ассимиляции объединить все этнические элементы империи, считает более целесообразным массовые избиения или истребление

¹ Кнунянц Б.М. Избр. произв., Ереван, 1978, с.544, (на арм. яз.).

² Газарян А.Г. Цит. по кн. "Турок, творящий геноцид", (на арм. яз.), Бейрут, 1968, с.154.

инородцев¹. Очередной съезд иттихада в октябре 1910 г. дал прямую директиву: "При благоприятных обстоятельствах в корне истребить армян Армянского нагорья"². На тайных заседаниях ЦК младотурецкой партии — в оперативном штабе по осуществлению преступных планов — многие руководители без стеснения, совершенно открыто высказывали свои мысли и предложения.

Один из идеологов младотурок, доктор Нызым бей решительно выступал за полное уничтожение армян, иначе, говорил он, "мы рискуем пробудить элементы, которых также собираемся смести с дороги-арабов и курдов... Армянский народ надо уничтожить в корне, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле, и забылось само это имя... Я стал вашим товарищем, соратником и братом для того, чтобы возродить турка. Я хочу, чтобы на этой земле турок и только турок жил и безраздельно господствовал. Моя религия — Туран"³.

Другой лидер младотурок, Бехаэдин Шакир, высказал свое отношение к армянам председателю Армянской Республики Ал. Хатисяну в довольно резких выражениях: "Армяне стоят на пути осуществления наших общеисламских, общетюркских священных идеалов, и мы неизбежно столкнемся с ними. Это выше наших личных чувств и настроений. Мы вынуждены стихийным образом уничтожить на нашем пути все, что может стать препятствием"⁴.

Панисламизм был орудием гнета и подавления всех христианских подданных. Но на Балканах дело обстояло иначе, чем в Малой Азии. На Балканах славянское большинство в тесном соседстве с немусульманскими народами и европейскими державами резко ослабляло влияние ислама. В Малой Азии и, в частности, в Турции сравнительно малочисленные христианские народы были беззащитны против произвола и беззакония, полностью зависели от воли местных властей. Именно здесь в полной мере действовали все ограничения, установленные догмами Корана и положениями Шариата.

¹ Симонян Г.Р. См. "Идеология и политика турецкой национальной буржуазии", (на арм. яз.), Ереван, 1986, с.233-234.

² Цит. по кн. "Геноцид Армян...", с. 409-410.

³ Там же, с.409-410.

⁴ Цит. по кн. Хатисян Ал. "Возникновение и развитие Армянской Республики", (на арм. яз.), Афины, 1928, с.60.

Политика исламизации и туркизации последовательно проводилась во всей Анатолии, т.е. в Западной Армении. “Пантюркизм имел два острия”, — пишет Гр. Симонян, — “Первое было направленно на Россию, где проживает подавляющее большинство тюркоязычных народов. Другое — против армянского народа, препятствия на пути объединения народов Турана”¹.

Таким образом, армяне стали главной мишенью для младотурецких шовинистов и расистов всех рангов. Как отмечает Ю. Веселовский, непосредственной задачей всех преступных действий было стремление “насколько возможно сократить” численность армянского народа. “И в XX веке”, — продолжает он, — “Турция все еще является каким-то анахронизмом, пережитком варварского прошлого. Уже почти изгнанная из Европы, она точно старалась отыграться на своих азиатских провинциях, показать, что там, по крайней мере, никто ей не указ, что она там может действовать, как ей вздумается...”². Трагическое положение армян усугублялось еще и тем, что провозглашение Конституции породило надежды на лучшее будущее, и в родные места вернулись бежавшие “от меча и огня” десятки тысяч людей. Однако их имущество, дома и земли, как правило, оказывались в руках переселенцев-мусульман с балканского полуострова, либо местных жителей-турок или курдов. В 1911-1913 г.г. правительство продолжало принимать решение о передаче мухаджирам, число которых перевалило за 200 тысяч, все новых армянских поселений и земель. Все это означало, как отмечает в одном из своих обращений к правительству патриарх западных армян, “что армяне не имеют больше права проживать в Османской империи”. Или, как сказано в донесении Российского генконсульства в Эрзеруме еще осенью 1910 г., власти в своих действиях руководствуются устаревшим принципом: армянин — значит виноват!

В другом донесении того же консульства от 23 ноября 1912 г. сказано: “Размеры армянских погромов нельзя исчислять лишь жертвами, павшими непосредственно от резни. Несравненно глубже захватывают и влияют на сокращение населения косвенные результаты их, выражающиеся в уменьшении рождаемости, и,

¹ Симонян Г.Р. “Идеология и политика турецкой национальной буржуазии”, Ереван, 1986, с.286-287.

² Веселовский Ю. “Трагедия Турецкой Армении”, М., 1915, с.20.

вследствие этого, уменьшением прироста населения на многие годы вперед благодаря физическому, духовному и особенно материальному истощению и упадку, неизменно сопровождающим подобные погромы...”¹. Насилие, угнетение, погромы — все это стало этапом подготовке геноцида. Сюда же следует отнести огромные материальные потери населения. Империя готовилась к войне и значительно увеличивала свои вооруженные силы, а армия крайне нуждалась в вооружении, обмундировании и продовольствии. Поэтому, кроме текущих мер по сбору и реквизиции материальных благ у населения, параллельно с мобилизацией людских резервов, шел настоящий грабеж и в городах, и в деревнях. Американский посол Г. Моргентау считает, что “правительство проявило непристойный и неблагодарный подход при конфискации товаров у купцов и коммерсантов. Эти действия не очень отличались от сознательного разбоя”². В селах забирали все, что было возможно, добычей становились лошади, мулы, верблюды, овцы, коровы и другие животные. Крестьяне оставались без тягловой силы и теряли большую часть средств пропитания.

Одной из форм сокращения численности армян стало насильственное обращение их в магометанство. Местами оно носило массовый характер. Переходили целыми семьями, а иногда — поселениями. Отчаянное положение приводило также к принятию православной веры в надежде избавиться от жестокостей турецкого режима. Страдали от этой политики все подданные, ибо младотурки проявляли весь деспотизм военно-офицерской касты, стоявшей у власти. Либеральничая на словах, на деле они полны были черносотенным национализмом самой крепкой марки...”³. Создавшееся безвыходное положение повсюду приводило к усилению прорусских настроений среди армян. Обращение их представителей к русским дипломатам и в различные русские учреждения стали частым явлением. Посол в Константинополе Грис в ноябре 1912 г. сообщил в Петербург о визите двух видных общественных деятелей — Зограба и Мартикяна, от имени народа заявивших, что армянский народ не видит ныне никакого иного

¹ “Геноцид армян...”, (под редакцией М.Г. Нерсисяна), Ереван, 1983, с.239.

² Вардан. Л. “Армянский пятнадцатый и потерянное имущество армян”, (на арм. яз.), Бейрут, 1970, с.31.

³ “Правда”, 1912, 27 июня, №76.

выхода, кроме обращения к России, которая одна может спасти его из ужасного положения”¹. Значительная часть русского общества, от правительственных кругов до представителей интеллигенции и народа, выражала искренние дружеские чувства к армянам. Страницы русской прессы пестрели высказываниями в этом духе. “Русское слово” считало, что защита армян не только принесет пользу России, но еще и необходима для ее собственной безопасности... Все турецкие армяне, независимо от партийной принадлежности... в России видят своего единственного защитника и спасителя и с завистью смотрят на мирную жизнь русских армян”². Подобных примеров можно привести множество. Естественно, ориентация армян на Россию не была чем-то новым для турецкого правительства, которое пыталось через близких младотуркам лиц, используя прессу и другие средства давления, добиться от армянской общественности обещания не оказывать России никакой помощи в случае войны с Турцией. Более того, оно требовало заверений в том, что армянское население Российской империи не примет участия в войне против Турции. Но подобных гарантий туркам получить не удалось. Конечно, такая позиция дорого обошлась армянам, превратившимся в “агентов” России. Обеспокоенные неприкрытыми агрессивными акциями правительственных органов, армянские национальные организации неоднократно и все более настойчиво обращались к верховным властям Турции, и к дипломатам и их правительствам.

В центре внимания в тот период находились требования реформ в Западной Армении, которые в течении четверти века являлись предметом споров между Турцией и державами. Теперь стало ясно для многих, что турецкая сторона не только не выполняла, как обычно свои же обещания, но и готовилась решать многие острые вопросы силою оружия. На публичные протесты не обращалось никакого внимания. Константинопольский патриарх в своем очередном официальном обращении к министру юстиции в 1911 г. писал: “Это необъяснимое поведение центрального правительства создало такое невыносимое положение, что благонамеренные и деятельные в отчаянии оставили свои служебные посты в армянских уездах”³. Одним из отрицательных последствий такого поведения,

1 Цит. по кн. “Геноцид армян...”, с.240.

2 См. Киракосян Дж.С. “Младотурки перед судом истории”, Ереван, 1986, с.147.

3 Цит. по кн. “Геноцид армян...”, с.224.

по его же мнению, явилось то, что "привилегия ношения оружия была предоставлена феодалам и их подчиненным, а закон о его запрещении проводился только в отношении армян"¹. Фактов, подтверждающих беспокойство патриарха и всей армянской общественности было очень много. Явно и тайно завозилось оружие и обмундирование для аскеров. Генконсул в Эрзеруме доносил послу в Константинополе Чарыкову в ноябре 1910 г.: "Продолжается посылка ружей и амуниции по разным городам; 18 ноября отправлены в Битис 38 ящиков ружей. В Серте Битлисского вилайета ружья и маузеры старой системы заменены на новые, пятизарядные. Такой же системы ружья посланы в Алакшерт и Караклису. Старые маузеры пойдут в замену ружей Мартини, которые перейдут в арсенал..."². Одновременно говорилось об обучении нового резерва и даже гражданского населения. А накануне войны начались военные маневры. Такова была в общих чертах обстановка, предшествующая геноциду. Немецкий журналист Б. Штерн в серии статей о Турции под общим названием "Больной человек" представляет широкую картину реальной деятельности страны в начале нашего века. В качестве одной из характерных черт он упоминает тесную связь официальных властей с чернью, которая осуществлялась через обширную сеть из 43 тысяч шпионов, причем 3000 из них обслуживали султанский двор Абдул Гамида, остальные же были рассеяны по всему государству. Далее эта связь поддерживалась посредством жандармов и полицейских, которые выполняли самые грязные поручения и поэтому набирались подчас из рядов черни. Полицейские нередко вступали в сговор с преступниками, ворами и бандитами, получая из награбленного свою долю. В этих махинациях активное участие принимали все представители городских служб: бекчи (ночные сторожа), тулумбачи (пожарные), кайыкчи (лодочники), знаменитые стамбульские хамбалы — старались использовать любую возможность заработать, извлечь пользу, не брезгуя ничем, вплоть до оказания услуг сыщикам, осведомителям, ворами и грабителям. Поэтому Б. Штерн называет эту чернь "полуполицией"³. Из множеств конкретных примеров, для полноты картины приведем лишь некоторые. Во время

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.225.

² Там же, с.203.

³ См. журнал "Мурч", 1905, №9, с.98.

знаменитого пожара рынка в г. Ван наблюдавшие “с изумлением увидели, что полицейские, солдаты и чернь, объединившись, с топорами и факелами в руках разносят армянские лавки и дома, грабят и поджигают их, а должностные лица не только им не препятствуют, но и поощряют их”¹. Совместные действия армии, полицейских и толпы отмечены во время погромов 1894–1896 г.г. в Константинополе, Трапезунде, Диарбекире, Сивасе, Арабкире и во многих других населенных пунктах. По словам очевидицы — жены французского консула в Сивасе, накануне войны в городе был организован погром. На рынке перебили всех... Аскеры шли, таща награбленное, руки в крови. Толпа хулиганов продолжала грабеж. Какие только зверства они не творили! И так как у них не было настоящего оружия, они хватали все, что попадало под руки: топоры, кухонные ножи, камни, палки, которыми они разбивали головы жертв, а трупы их на глазах скорбящих матерей и жен бросали в реку. Перед тем как убить, раздевали жертву, глумились и мучили. Когда награбленное не удавалось забирать, его сжигали, чтобы случайно оставшиеся в живых не смогли воспользоваться. Помимо грабежей хулиганы выполняли преступные поручения властей, получая за это немалое вознаграждение. Генконсул в Эрзеруме доносил в октябре 1913 г., что местные власти задумали организовать убийство патриарха на пути из Эрзерума в Константинополь. “Для этой цели за 50 лир были подысканы два дадаша или эрзерумских хулигана..., которые обязались следить за патриархом с момента выезда из города...”². В другом донесении доводится до сведения посла, что местным клубом разворачивается активная деятельность. Для большинства членов, за исключением служащих, проводятся военные занятия. Комментарии, как говорится, излишни.

Нельзя не согласиться с одним из идеологов турецкого национализма Джелалом Нури, автором книги “История падения Османской империи”, который отмечает одну из характерных черт своих соплеменников в следующем обобщении: “Многие дурные обычаи турок врожденные и происходят от вредных традиций прошлого. Мы по отношению к своим также не питаем чувства жалости. Турки беспощадны не только к армянам и другим, но и к

¹ Амбарцумян В. “Сельский мир”, Париж, 1927, с.205-206.

² Цит. по кн. “Геноцид армян...”, (под ред. М.Г. Нерсисяна), Ереван, 1983, с.265.

друг другу”¹. Одним из наиболее массовых и стойких социально-психологических факторов был и остается религиозный фактор, во все периоды истории направляющий коллективные действия людей. Чем сильнее его влияние и эмоциональное воздействие, тем больше сказывается фанатизм массы на происходящем. Для поддержания воинственного духа турок им постоянно напоминали, что христианские поданные, в частности армяне, имели веками оберегаемые и, якобы, гарантированные привилегии, всячески обогащались, а турки жили в бедноте. Один из лидеров младотурок, Дженаб Шехабедин так и объясняет причины вражды и ненависти последних: “Греки, армяне, евреи в своих интересах эксплуатировали страну, единственными хозяевами которой хотели быть мы. Наша бедность, разруха, которую они создали, наполняли нас ненавистью к ним”². Этот довод, с точки зрения младотурок, позволял перейти к внушению массам веры в необходимость и неизбежность истребления армян. Общеизвестно, что убежденность государственных деятелей и мыслителей постепенно “по невидимым каналам переходит от лидеров к массам”. По наблюдениям психологов, “люди проявляют готовность поддаваться заражающему действию со стороны окружающих, когда это действие соответствует их идеям и убеждениям”³.

Видимо, второй канал воздействия на массы также имеет серьезное значение для их подготовки к практическим действиям. М. Вронненко ссылается еще на одно общепсихологическое явление, весьма характерное для турецкой действительности: “Вообще, — пишет он, — напыщенность христиан, чувствующих свое богатство, смешна так же странно с унижением их перед турками, которые необыкновенно суровы и грубы в обращении...” Далее, характеризуя армян как людей деловых, рассудительных, гордых, он считает, что все эти и другие качества носят на себе “отпечаток если не самоуважения, то по крайней мере спокойной преданности судьбе своей. Армяне — народ трудолюбивый, полезный, не строптивый, знающий свое место, в настоящем устройстве на них глядят довольно благосклонно”⁴. На фоне всего

¹ С. Nuri. Osmanli Imparatorlunun tarihi tedenniyati, Istambul, 1913, p.99, (араб. шр.).

² Maurice Pernot, La question turque, Paris, 1923, p.126.

³ “Социальная психология”, М., 1975, с.285.

⁴ Вронченко М. “Обозрение Малой Азии”, часть вторая, СПб, 1840, с. 242-243.

сказанного считаем необходимым несколько более подробно остановиться на общих выводах социальной психологии, без чего трудно будет осознать всю глубину трагедии армянского народа.

Одним из положений социальной психологии, важных для понимания массовых эксцессов, является то, что в периоды коллективных действий масс большую роль играют неосознанные процессы. Неорганизованность, отсутствие каких-то первоначальных целей, стихийное поведение, аморфность толпы создают самые благоприятные условия для совершения необдуманных поступков. "Толпа — это иногда совершенно случайное множество людей, — пишет психолог Б.Ф. Поршнев, — Между ними не может быть никаких внутренних связей, и они — общность лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой негативной, разрушительной эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям...

Несомненно, что самая начальная и самая низшая, можно сказать, всего лишь исходная форма социально-психологической общности"¹. Далее, обобщая выводы других психологов, он продолжает: "Групповое, коллективное и массовое настроение обладает характерными чертами — заразительностью, еще большей импульсной силой, массовидностью и динамичностью"². При этом все специалисты единодушны в том, что решающее воздействие на массу имеют соответствующая идеологическая обработка общественного мнения и конкретные исторические события, общая атмосфера, обусловленная этими событиями, настроениями, слухами. Все это активизирует массы, подготавливает их к определенным действиям. "В действиях толпы происходит стыковка и практическая реализация идеологических и социально-психологических влияний, их взаимопроникновение в реальное поведение людей. Групповые чувства, проявление воли, настроения оказываются идеологически окрашенными. Обстановка массовой истерии, военного лжепатриотического угара, вспышек националистических и шовинистических настроений... неизменно становятся фоном, на котором развиваются подчас самые трагические события. Действующей силой в них нередко выступает толпа"³. В этих условиях на нее оказывают значительное воздействие

1 Поршнев Б.Ф. "Социальная психология и история", М., 1966, с.91.

2 Там же, с.114.

3 "Основы социальной психологии", М., 1982, с.168.

разные слухи и сообщения, поступления извне, ибо "элементы рациональной дискуссии, критики и борьбы мнений, характеризующую проблему, у толпы, как правило, отсутствуют"¹.

Люди постепенно, механически и стихийно сближаются, не замечая и не сознавая, как это происходит. "Циркулярная реакция же в тенденции ведет к ситуационному стиранию индивидуальных различий, где поведение и эмоциональное состояние каждого не столько его сознательной интерпритацией обстановки, сколько поведением и эмоциональным состоянием окружающих, и в самых крайних случаях может привести к полному вырождению группы в однородную аморфную массу..."².

Психологический анализ поведения и действий отдельной личности и масс объясняет лишь как готовились и как происходили эксцессы, избиения, погромы. Но следует выяснить также вопрос об ответственности за их последствия и результаты. "Реальным базисом личности человека, — пишет А.Н. Леонтьев, — является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, но отношений, которые реализуются, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей"³. За все он ответственен перед своим коллективом, окружением, народом. То же можно сказать в отношении группы людей, в особенности потому, что, как правило, группа принимает более рисованное решение, чем индивид. Поэтому, предметом исследования была и будет проблема ответственности турецкого народа, в особенности, его неорганизованной части — черни, страшно фанатичной, устремившей свои жадные взоры на имущество армян и не желающей, чтобы "даже луч солнца коснулся неверного"⁴.

1 "Социальная психология", М., 1966, с.283.

2 "Основы социальной психологии", М., 1982, с.161.

3 Леонтьев А.Н. "Деятельность, Сознание, Личность", М., 1975, с.183.

4 См. цит. по кн. "Геноцид армян...", 1983, с.238.

АРМЕНОЦИД

Арменоцид, как геноцид в первую и решающую очередь в отношении армян — характерная черта деятельности центрального комитета младотурецкой партии, реализованная ею сразу же после прихода к власти, и, поэтому, активно вносимая в массы турецкого народа.

И прав был общественный деятель и публицист Герсам Агоронян, когда писал: “Никогда в истории “власти” и “народ” не были так едины, так согласны, так тесно сотрудничали, как “турецкие власти” и, так называемые “турецкие трудящиеся массы” в 1915 году, в период геноцида...”¹. Безусловно, большое значение имели неоднократные предупреждения руководящих деятелей и соответствующих органов об ответственности за укрывательство армян, право которых “жить и трудиться на турецкой земле полностью отменено”². Исходя из этого, настоятельно рекомендовалось “... не поддаваться чувству сострадания при виде их жалкого положения, а покончить со всеми и всячески стараться уничтожить само название “Армения” в Турции”³. А официальным военным и гражданским чиновникам, в случае невыполнения приказов и предписаний, грозило строгое наказание. Однако, главное здесь заключается в том, что масса в своем большинстве духовно, психологически и практически была подготовлена к репрессиям и преступным действиям. В этих целях использовалась прорусская ориентация армян, а также благосклонное отношение многих русских деятелей к армянам. Распространялись даже вымышленные слухи, что, якобы, Николай II 17 сентября обратился к “армянам Турции” с призывом к восстанию. Слухи о восстаниях армян и об угрозе тылу турецких вооруженных сил послужили оправданием для турецкой стороны в осуществлении депортации, погромов. Между тем, истинное положение дел общеизвестно.

Турция не забывала свое поражение в войне 1877-1878 г.г. и уже несколько лет готовилась к новой войне. Военный агент Леонтьев М.Н. доносил 9 октября 1914 г.: “К настоящему времени мобилизация в главных чертах и сосредоточении армии могут

1 Агоронян Г. “Думы к окончанию 50-летия”, Бейрут, 1966, с.23.

2 Цит. по кн. “Геноцид армян...”, 1983, с.476.

3 Там же, с.474.

считаться законченными”¹. Это вскоре подтвердилось. 27 октября германские броненосцы “Гёбен” и “Бреслау” вероломно напали на русский флот и нанесли существенный урон, а через два дня турецкий миноносец потопил канонерскую лодку в Одесском порту. На следующий день турецкие корабли уже действовали в районах Севастополя, Феодосии, Новороссийска. И лишь 2 ноября Россия объявила войну Турции. Ранее, 6 августа, германский посол Вангенгейм передал великому визирю письмо, где конкретизировались условия заключенного накануне “договора о союзе”. В одном из пунктов говорилось: “Германия обязуется обеспечить Турции такое исправление ее восточной границы, которое даст ей возможность установить непосредственное соприкосновение с мусульманскими элементами в России”². Таким образом, война с Россией велась в рамках программы пантюркизма, острие которой было направлено против армян, или иначе война должна была способствовать решению задачи номер один. Именно так понимали и воспринимали объявление войны не только руководители всех рангов, но и непосредственные исполнители. Один из армян-врачей, которому дали возможность продолжать свою службу в рядах армии, Ягуб Тузчян писал: “Истребление армян вызвано не их восстаниями, а является результатом принятой турецким правительством заранее разработанной прогаммы”³. Он излагает точку зрения многих служивших с ним турецких офицеров, которые открыто поддерживали преступные действия своего правительства. Один из них цинично заявил: “Что бы из себя ни представляли армяне, какими бы они ни были верноподданными, от этого не было никакой пользы. И какие бы меры они ни принимали, их истребление было неизбежно, ибо настало подходящее время. Мы хорошо поняли, что дальнейшее процветание армян и греков не сулит нам ничего доброго и, в конечном счете, представляет угрозу для нас, поэтому мы их истребили, чтобы обезопасить себя”⁴. Непоколебимая уверенность в избранном курсе породила лихорадочную активность во всех звеньях партийного и государ-

¹ ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.3860, л.112.

² Лудшувейт Е.Ф. “Турция в годы первой мировой войны”, М., 1966, с.23.

³ Каракосян Дж. С. “Первая мировая война и Западные армяне”, Ереван, 1965, с.231.

⁴ Там же, с.232.

ственного аппарата. Приказов, указаний, телеграмм о начале погромов, об их способах и формах, конкретных действиях исполнителей было отправлено на места с апреля 1915 г. до марта 1916 г. по неполным данным более 30. Одновременно, направлялись инструкции, письма и распоряжения о "порядке принятия и сохранения на складах имущества депортированных граждан" до их "возвращения", якобы для возвращения им. Число последних документов перевалило за два десятка. Основным документом среди них была инструкция от 16 мая 1915 года "О заброшенных движимом и недвижимом имуществе и землях", состоящая из 34 подробных статей. Первый пакет документов предназначался для применения внутри страны и тщательно скрывался от внимания внешнего мира. Второй пакет, наоборот, открыто был разослан на места и стал достоянием общественности, явился также свидетельством нескрываемого цинизма и лживости правительственных кругов Турции. Спектакль, разыгранный с инвентаризацией, сохранением и возвращением ценностей и имущества хозяевам, дополнил общую картину издевательств над жертвами. Программа полного истребления, таким образом, проводилась в жизнь со всевозможной тщательностью и методичностью.

Бдительным вниманием и прямым вмешательством центр добивался "сближения индивидуальных стилей выполнения одинаковых ролей различными индивидами, которое шло по пути отбора лучшей с точки зрения целей деятельности..."¹. Для достижения нужного уровня организованного проведения преступных акций приказы вышестоящих начальников гарантировали защиту интересов исполнителей. "Ни один человек не будет нести никакой ответственности за суровое отношение к высланным армянам"². В одном из своих приказов (9 сентября 1915 г.) Талаат-паша требовал: "Передайте ответственным лицам, назначенным для выполнения этого задания, что они обязаны проводить в жизнь наше истинное намерение, не боясь ответственности. Благоволите представлять еженедельно цифровые отчеты о Вашей деятельности"³. Действия были запланированы и последовательно проведены.

1 Шерковин Ю.А. "Социально-психологические проблемы руководства и управления", М., 1987, с.7.

2 Цит. по кн. "Геноцид армян...", с.484.

3 там же, с.476.

По утверждению И. Лепсиуса, депортация армянского народа Киликии проводилась в марте-мае 1915 г. Избиения в Западной Армении и соседних районах проводились с конца мая, а в центральной части страны — в течении августа-сентября. Из двух десятков городов, значительную часть населения которых составляли армяне, в течении апреля-мая было выслано и уничтожено до 3000 представителей интеллигенции и общественных деятелей. С начала июня все армяне, занимавшие административные должности в государстве, были смещены со своих постов, а все врачи, с начала же войны верно исполнявшие свои обязанности в турецких военных госпиталях, были заключены в тюрьмы. Произвол и беззаконие, насилие и обман использовались для достижения поставленной цели. "Гонениям подвергались тысячи уважаемых и образованных людей: депутатов, публицистов, писателей, поэтов, юристов, адвокатов, нотариусов, служащих, врачей, коммерсантов, банкиров, и всех зажиточных и влиятельных элементов... Просто они (турки) хотели обезглавить армянский народ, прежде чем приступить к раздроблению отдельных его частей"¹. Вторым этапом предпринимаемых мер до депортации была мобилизация в армию более 200000 молодых людей, которые вскоре были обезоружены, переведены на тыловые работы и затем расстреляны. Так армянский народ остался без руководителей и почти полностью потерял боеспособную мужскую часть населения. Обязанности руководителей, не считая нескольких сот или тысяч храбрых гайдуков и предводителей вооруженных групп, легли на плечи духовенства. В условиях полного отсутствия у армян признанных правительством административных постов, не говоря уже о каких-то органах, церковь была и оставалась единственной организацией, способной управлять духовной жизнью, межобщинными отношениями и внешними связями как с представителями властей, так и с другими этно-конфессиональными общинами. Поэтому церковь так же подвергалась гонениям. Существование призванных правительством и султаном привилегий, при которых имеющие высший сан духовные лица не привлекались к ответственности за свои дела и поступки без санкции патриарха (никакое наказание не может быть наложено на духовных лиц раньше, чем патриарх не лишит, может быть, сана"² почти никогда

¹ "Геноцид армян...", с.388.

² Там же, с.69.

не принимались во внимание. Захват, грабежи, сожжение или осквернение монастырей и церквей было явлением обычным, особенно во время погромов и геноцида.

Дань глубокого уважения надо отдать представителям духовенства, которые всеми средствами старались облегчить положение своей паствы, проявляли мудрость и храбрость перед лицом смертельной угрозы, как предводители масс подвергались самым жестоким преследованиям и невероятным глумлениям. По сообщению Константинопольского патриарха, к концу 1915 г. армянские монастыри и церкви большей частью были разрушены или осквернены, "духовенство почти целиком перебито, и до сих пор не получено сведений ни об одном уцелевшем священнике"¹. Он перечисляет 16 епархиальных начальников, арестованных, повешенных, забитых до смерти.

В числе сознательных преступных актов было выселение еще осенью 1914 г. крестьян, ставившее целью окончательное выкорчевывание глубоких корней народа-аборигена. Летом 1914 г. по указанию руководителей младотурецкого центра и по приказу Энвера-паши были сформированы т.н. "особые части" (тешкилаты махусе), как руководящие органы карательных отрядов по проведению депортации и избиению армянского населения, а также по вербовке лиц, хорошо знающих Кавказ, владеющими языками кавказских народов и готовых организовать в тылу России подрывные действия после объявления войны². На процессе руководителей младотурецкого правительства и членов партии "Единение и прогресс", который проходил с перерывами с апреля по июль 1919 г. в Константинополе, выяснился ряд других своеобразных фактов. В обвинительном заключении указывается, что именно влиятельные члены ЦК Иттихада и "сам комитет как юридическое лицо обвиняются в совершении ряда беззаконий, злоупотреблений и погромов"³. Обвиняется именно партия, ее руководители и местные комитеты. А.Н. Мандельштам подтверждает, что фактическая власть принадлежала не правительству страны и даже не комитету Иттихада.

¹ Цит. по кн. "Геноцид армян...", с.341.

² См. "Геноцид армян по документам судебного процесса младотурок", перевод, предисловие и комментарии А.А. Папазяна, Ереван, 1988, с.13-14. (на арм. яз.).

³ Там же, с.37.

“Судя по достоверным сведениям. главари партии Энвер, Талаат, Джемаль, Халил не всегда считали нужным посвящать комитет во все тайны своей политики. Олигархия нескольких сот комитетских деятелей в столице и провинции сменялась мало-помалу олигархией нескольких лиц”¹.

Крайне важно напомнить о подробном и длинном циркуляре руководства, адресованным своим местным комитетам накануне войны. Там говорится о многовековой традиции держав против Османской империи и других мусульманских государств, о единстве интересов и необходимости союза Турции с Германией, об угрозе родине со стороны “заклятого, непримиримого, вечного врага” — России. Главное, однако, в другом: “Не следует забывать, что целью нашего участия в мировой войне не является лишь защита от предстоящей угрозы. Мы преследуем более непосредственную цель — осуществление нашего национального идеала. Последний, с одной стороны, толкает нас на сокрушение московского врага и установление естественных границ нашей империи (*т.е. объединение всех территорий, населенных тюркоязычными и мусульманскими народами России — И.О.*), в которой охватывались и объединялись бы все наши родственные братья... Мы воюем за нашу нацию, за нашу религию и за осуществление национального идеала”².

Этот основной руководящий документ диктовал волю партии и развязывал руки местным комитетам. Их представители на местах, занимая порою непартийные должности, выполняли указания партийных центров. Последние, как говорится в обвинительном заключении, создавая внутри страны “ужасающую силу, по-своему изменяя конституционные законы Османской империи, творили в вилайетах самоуправство через т.н. “ответственных секретарей”, “уполномоченных”³.

Указанные лица занимали должности налоговых инспекторов, чиновников органов власти, директоров или преподавателей школ, работников банков, местной полиции, сельско-хозяйственных объединений, градоначальников, руководителей администраций вилайетов, казначеев, начальников полиции и жандармерии, и,

¹ Мандельштам А.Н. “Младотурецкая держава”, 1915, с.55.

² Зареванд. “Объединенная независимая Турания”, 1926, с.131-133. (*на арм. яз.*).

³ Геноцид армян по документам судебного процесса младотурок. Ереван, 1988, с.134 (*подготовл. А.А. Папазяном*).

наконец, чаще всего это были офицеры разных рангов. В приговоре специальной военной коллегии осуждается деятельность означенных лиц — участников преступлений и указываются действия, за которые они были привлечены к ответственности. “Окончательно установлено участие означенных ответственных секретарей и уполномоченных, их содействие и помощь в осуществлении программ центрального комитета в своих отделениях через завербованных убийц и преступников, в организации истребления армян и расхищении их имущества”¹. В качестве конкретного примера указывается на действия заместителя мутесерифа Йозгата и каймакама района Богазлян Кемаль-бея, главного организатора погрома и грабежей местных армян. Он же является “главным преступником, так как он назначал случайных лиц для сопровождения караванов и он же потребовал от официального предводителя каравана Шюкри-чауша, чтобы тот шел навстречу требованиям этих лиц и выполнял их приказания”². Важным и постоянным фактором, способствовавшим действиям всех категорий исполнителей злодеяний, была активная помощь со стороны мусульманского духовенства. 11 ноября 1914 г. Шейх-уль-Ислам издал пять фетв об объявлении священной войны — джихада. В этих обращениях, составленных по старинной форме вопросов и ответов, напоминает требование Корана ко всем правоверным: “...и собственностью, и жизнью вашей ведите борьбу” против своих врагов. От имени “падишаха ислама” мусульмане “всех частей света” призываются вести борьбу против России, Англии, Франции, одновременно поддерживая союзников Турции — Германию и Австрию. После объявления священной войны следует “поскорее начать боевые действия”. Далее выдвигается общая задача: “Фетва 3: Достижение такой цели требует, чтобы все мусульмане поднялись на священную войну. Если в этом случае некоторые из них — да упасет от этого аллах! — покажут себя нерадивыми, не является ли их нерадивость великим грехом и не заслуживают ли они наказания за этот тяжкий грех? Ответ — да!”³.

Конечно, не все правоверные последовали совету, точнее,

¹ Цит. по кн.: “Геноцид армян по документам судебного процесса младотурок”. Ереван, 1988, с.157 (подготовл. А.А. Папазяном).

² Там же, с.165-166.

³ См.: Кемаль Мустафа. “Путь новой Турции”, М., 1934, т. VI, с.350-351.

требованию фетвы. Однако внутри страны она сыграла определенную роль в осуществлении "национального идеала". В условиях накала страстей и религиозного фанатизма, как определяет социальная психология, отсутствует необходимость каких бы то ни было рациональных доказательств правильности и необходимости выполнения поставленной задачи. При этом следует учесть также, что в основе процесса выполнения требований, выдвигаемых религией, как правило, лежат коллективные действия. Великий армянский романист Раффи, серьезно изучивший положение дел в Иране и Турции, немало страниц своих произведений посвятил религиозным взаимоотношениям проживавших в регионе народов. Великолепно описаны им психологическая и религиозная атмосфера этих стран, положение отдельных народов, причины религиозных и иных распрей между ними. Он также отмечает стихийную активность народных низов, особенно во время массовых волнений, межнациональных столкновений и других эксцессов. "Ярость простонародья, — пишет он, — становится страшнее, когда им руководит духовенство, когда в дело вмешивается религиозный фанатизм. В таких случаях варварство освящается именем церкви и бога. Этот фанатизм породил постыдную инквизицию и умножил число аутодафе"¹. Идеолог национально-освободительной борьбы против турецкого деспотизма не знал, что через три десятилетия после написания этих строк религиозный фанатизм и шовинизм станут прямыми виновниками трагедии армянского народа. Между тем армяне, хорошо сознавая всю глубину надвигавшейся опасности, почти не готовились к самообороне. Вина за эту роковую ошибку лежит на всех политических организациях. Осознание вины пришло поздно. Один из лидеров партии Дашнакцутюн, К. Сасуни спустя 15 лет писал: "В тех условиях наше смирение представляло собой не что иное, как выгодное врагу самоотрицание, давшее ему возможность легко осуществить задуманное, а пассивная самооборона — самообман, потуги на выживание... не было психологии восстания, не было и предварительно разработанной на этот случай программы"². Однако приведенное справедливое замечание требует некоторого дополнения...

¹ Раффи. Собр. соч., т. IV. Ереван, 1956, с. 212 (на арм. яз.)

² Сасуни К. "Критический взгляд на апрельский геноцид", Бейрут, 1931, с. 43. (на арм. яз.)

Славное народное движение гайдуков-фидан безусловно было школой национально-освободительной борьбы. Но суровые условия жизни — почти постоянное проживание в горах, вдали от людей, строгий запрет на создание семьи, холод и голод, беспрестанное ожидание близкой смерти — удерживали людей мирного труда, тружеников полей и пастбищ, ремесленников, торговцев и прочих от активного участия в этом движении.

В свою очередь, армяне-богатеи (амира¹, саррафы², банкиры, коммерсанты, крупные землевладельцы) были против народного движения. Классовые и экономические интересы, которыми был продиктован их конформизм, ставили их в ряды противников освободительной борьбы. Поэтому идеологическим лейтмотивом всех форм воспитания и воздействия на трудящихся армян была проповедь примирения с условиями тиранического режима, даже в годы “зулума”³ кровавого Абдул Гаида.

В результате среди армянского населения империи царили мирное настроение и атмосфера благодушия, несмотря на тяжелейшие условия жизни. Ободренные таким положением вещей, турецкие власти, наряду с другими мерами, усиливали психологический нажим на армянское население. Еще на заре провозглашенной эры свободы и равенства, в период избирательной кампании в меджлис, на стенах домов столицы появились листовки следующего содержания: “Дать свободу армянам и грекам означает гибель государства, а Османская империя уже стояла на краю гибели, поэтому настоящие слуги ислама должны серьезно подумать и принять меры для того, чтобы истребить армян и спасти государство от гибели”⁴. Скоро один за другим в адрес самого авторитетного национального учреждения — армянского патриаршества — стали поступать письменные угрозы. Надо сказать, что в приказе сверху содержалось требование использовать чернь при истреблении армян, и в помощь ей были направлены освобожденные уголовные элементы числом более тридцати тысяч, которые придавали депортации особо жестокий и беспощадный характер. Местным властям

¹ Управляющие (от араб. “эмир”)

² Менялы (от араб. “сарраф”)

³ Гнет, притеснение, тирания (от араб. “зулм” или “залума”)

⁴ Цит по кн.: Киракосян Дж.С. “Младотурки перед судом истории”, Ереван, 1986, с.160.

и вооруженным силам предписывалось следить за точным исполнением приказов и инструкций, со своей стороны они всячески стремились перещеголять друг друга в жестокости. Например, приказ требовал не оставлять в живых детей старше пяти-семи лет. Некий Сулейман Онбаши, при помощи сколоченной банды, собирает брошенных по дорогам обессиленных, полуживых детей и приказывает закопать всех в яме. Далее участник этого зверского поступка рассказывает: "Начали укладывать детей рядами и всовывать во рты комья твердой земли, делая это чаще ногами, с тем, чтобы они не могли дышать и удавились... А пятилетним и постарше, которые сопротивлялись, камнем разбивали челюсти и насильно всовывали комья, до полного их удушения, затем яму засыпали землей". В газете "Стамбул" было помещено интервью об "успешном выполнении приказов, где это явление объясняется содействием основной массы нации"¹. Следует подчеркнуть еще и еще раз, что все усилия руководителей младотурок, все действия среднего звена исполнителей и непосредственных участников зверств и преступлений были направлены на уничтожение целого народа. Польский ученый и публицист Богдан Гембарский в своем общеизвестном "Письме к моему старому знакомому — турку", обстоятельно и глубоко анализируя трагическую историю и последствия геноцида армян, определяет его как "осуществление полицейских приказов и распоряжений о предании жуткой смерти миллионов людей... Армяне были обязаны покинуть данную местность, обычно в течение двух часов, будто для переселения на новые места жительства. Разрешалось забрать с собою лишь ручной багаж, все свое состояние оставляя новым поселенцам-мусульманам.

Строго воспрещалось пользоваться какими бы то ни было средствами транспорта. Никакого исключения не делалось ни для стариков, ни для больных, ни для детей, ни даже для беременных женщин"². Очевидец трагедии, немецкий консул в Эрзеруме сообщал летом 1915 г., что депортация такого громадного масштаба равносильна массовому уничтожению, ибо "из-за отсутствия каких-либо транспортных средств даже половина депортируемых едва ли достигнет живыми места назначения..."³. Дальнейшие наблюдения

¹ Киракосян Дж.С. "Младотурки перед судом истории", Ереван, 1986, с.180.

² Газ. "Киерунки" ("Направление"), №47, 26 ноября 1961.

³ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с. 288.

привели дипломата к заключению, что все делается исключительно целенаправленно и такое “решение” армянского вопроса кажется “идеальным всем сторонникам крайнего направления, к которым принадлежат почти все военные и правительственные чиновники”¹. Через месяц после начала избиений в Константинополь прибыл Иоганнес Лепсиус. Вскоре он был принят Энвером и между ними состоялся серьезный разговор о преступных деяниях турецкого правительства. “Сотни тысяч людей, — говорил Лепсиус, — уже на пути в ссылку. Власти говорят о переселении. Я же утверждаю, что это, мягко выражаясь, злоупотребление словом. Можно ли, действительно, народ, состоящий из крестьян, ремесленников, горожан, культурных людей, одним рсччерком пера выселить в Месопотамскую пустыню, в бескрайний песчаный океан, из которого бегут даже племена бедуинов? Но вряд ли вы задавались такой целью. Слово “переселение” — постыдная маскировка...”².

Маскировка, однако, продолжалась недолго. Заранее намеченные акции проводились с такой последовательностью, что вскоре стало ясно, к чему сводится каждый шаг турецких властей. Для Моргентау еще в период погромов была понятна их практическая цель. “По всей Турецкой империи, — писал он, — была сделана попытка планомерно истребить всех здоровых мужчин не только для того, чтобы уничтожить все мужское население, способное воспроизвести новое поколение армян, но также и для того, чтобы сделать более слабую часть населения легкой добычей”³. Далее он отмечает особое усердие палачей при уничтожении образованных, богатых и влиятельных людей. Стариков, детей и женщин подвергали всяческим надругательствам, издевательствам и зверствам. “Предметом непрерывного насилия стали, в первую очередь, женщины, особенно молодые и красивые... Палачи утратили обычные человеческие качества и превратились в звероподобных существ”⁴. В условиях, когда общественное мнение возвеличивало наиболее отъявленных убийц и грабителей, их количество не могло уменьшиться. “Пароксизмы невежества, — писал Николай Рерих, — прежде всего устремлены на самое высокое. Невежеству нужно

¹ Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.295.

² Верфель Франц. “Сорок дней Муса дага”, Ереван, 1982, с.100.

³ Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.542.

⁴ Подробно см. там же, с.381-384.

что-то истребить, нужно отрубить чью-то голову, хотя бы каменную, нужно вырезать дитя из утробы матери, нужно искоренить жизнь..."¹. Более подробно об этом явлении писал проф. Б.Ф. Поршнев: "Именно безотчетность, инстинктивность и неосознанность настроений и действий, вытекающих непосредственно из жизненных потребностей и интересов, составляет характерную черту общественной психологии в собственном смысле"². Упомянутые качества можно проследить в любом отдельном действии обезумевших карателей на всей территории империи. В данном случае шовинистическим угаром и фанатизмом объясняется жестокость и беспощадность всех участников — от руководителей младотурецкой партии и правительства до исполнителей приказов и указаний. Газета "День" напечатала в номере от 6 сентября 1915 г. воспоминания турецкого врача, в которых описан путь дивизии из Сирии в Битлис. В мае 1915 г. один из предводителей банды "чете" — четебаши получает распоряжение губернатора Эрзерума Тахсин-бея руководить высылкой армян из города. Приказ гласил: Довести их "невредимыми до Кмаха, там на них нападут курды и другие. Ты для вида покажешь, что хочешь их защищать, применишь даже раз-другой оружие против нападающих, но, в конце концов, покажешь, что не можешь справиться с ними, оставишь и вернешься"³.

Одна из жертв депортации рассказывала, как большую группу женщин и детей из города Ерзнка вывели днем и погнали по направлению к Евфрату. "На поляне Тилчай мы заметили какие-то тени. Показывались и исчезали чьи-то головы. Вдруг на нас напали сотни людей, все они были вооружены шашками, ятаганами, топорами, ножами, кусками железа и другими предметами, которыми можно убивать. Раздели женщин и детей, забрали вещи, сняли кольца и серьги, тащили золотые зубы; если было необходимо — ломали молотками челюсти. После этого началось избиение, которое продолжалось до поздней ночи"⁴.

В июле-августе 1915 года немецкий служащий, находившийся в Западной Анатолии и ставший очевидцем многих преступлений,

¹ См. "Литературная газета", 1988, 15 июня, с.13.

² Поршнев Б.Ф. "Социальная психология и история", 1975, с.18, 130.

³ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.312.

⁴ Степанян Г. "Кошмарные дни", Ереван, 1945, с.149, (на арм. яз.).

свидетельствовал: группу из 800 армян выселили из Мараша и сказали им, что они переселяются в Айнтаб. “Когда они приближались к Айнтабу, им сказали: “Мы ошиблись, надо идти в Нисибин”... В Нисибине им было сказано: “Мы опять ошиблись, надо идти в Мамбидж”, а там снова: “Произошла ошибка, надо идти в Баб” и т.д. Так они брели 17 дней, оставленные на произвол сопровождающих солдат”¹. Это изнурительное путешествие привело к тому, что дорогой были отняты у родителей их дети, особенно девушки, многие погибли, остальные стали походить на скелеты, ибо за это время им не давали возможность приобрести хоть какую-то пищу.

В преступлениях принимали активное участие турецкие врачи. “Приказ произвести опыты на приговоренных к смерти” и разрешение исходили от санитарного управления. Первыми подопытными оказались их коллеги-армяне. Затем для этих целей стали использовать в основном молодых мужчин, служивших в армии или находившихся на тыловых работах. Опыты продолжались в течение 1915-1916 гг., и ими руководили профессора столичных и других медицинских учреждений. В 1918 году в прессе появились статьи турецких врачей, которые обвиняли младотурок в этих преступлениях. Хирург Хайдар Джемаль писал министру внутренних дел: “Ваш покорный слуга заявляет, что наряду с политическими преступлениями были совершены и преступления научные, о чем я готов дать любые разъяснения”. Доктор Селяхетдин заявил, что готов подтвердить обвинения своего коллеги. “Если допустить, — писал он, — что правительство “Единения и прогресса” никогда не придавало значения совести, морали, чести и всем священным обычаям, можно легко понять ту руководящую идею, которая побудила его причинить армянам так много страданий. В то время никто не требовал отчета за совершенные дикости, и люди думали, что все это останется безнаказанным. Именно такое умонастроение побудило осуществить в Ерзка опыты с вакциной сыпного тифа...”². Кроме того, острозаразных больных размещали в местах большого скопления людей, что также давало свои результаты. Известен факт, когда людей, высланных из мест, где свирепствовала эпидемия оспы, разместили в караван-сараях г. Мараш, в котором содержались жители других районов³.

¹ Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.323.

² Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.319, 440.

³ Там же, с.319.

Очевидец рассказал о целой колонне из 200 человек. Почти все они были слепые¹.

Во время издевательств и избиений палачи старались придумать все новые формы истязаний, что поощрялось руководством. Как утверждал один из ответственных турецких чиновников, этому вопросу уделялось особое внимание, а подробности пыток обсуждались в штаб-квартире комитета "Единение и прогресс", даже обращались "к отчетам испанской инквизиции и других исторических учреждений, касающимся применения истязаний, и перенимали все, что находили там" Известный немецкий писатель и публицист Армин Вегнер, бывший в тот период спецкором в Турции и видевший многое собственными глазами, писал, что "должностные лица, офицеры, солдаты, кочевники соперничали друг с другом в кровавых оргиях, силой вытаскивали из приюта молодых девушек-сирот для удовлетворения своей животной похоти, били дубинками беременных женщин и с трудом волочивших ноги умирающих до тех пор, пока они не падали замертво, превращая дорожную пыль в кровавое месиво"². Все это казалось тогда в порядке вещей, существовало мерзкое и страшное единодушие и, чем больше продолжались безобразия и ужасы, тем более жестоко обращались палачи со своими жертвами. Американский публицист и юрист Г.А. Гиббонс, находившийся в Турции в качестве корреспондента, назвал эти кровавые годы "самой черной страницей новейшей истории". Весьма ценны его определения отдельных фактов и событий. По его мнению, "резня в Адане была первой попыткой уничтожения армян со стороны тех, кто, захватив власть Абдул Гамида, унаследовал также и его способ действия... Младотурки убежденно повторяли ходячую фразу — "единственный способ отделаться от армянского вопроса — это отделаться от самих армян!" Мысль закончить избиение армян, начатое в Адане, была руководящей политической идеей в течение шести лет. Случай ее осуществить наконец представился, и им, конечно, немедленно воспользовались"³.

Выдвигаемая программа обосновывалась жизненной необходимостью. "Жестокость — закон природы, — говорил доктор

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.545.

² Там же, с.576.

³ Там же, с.452.

Назым, — принять или отклонить его можно только в рассуждениях. Разве живые существа, даже растения, не живут, поедая и уничтожая друг друга? Может быть, вы скажете: “Запретите им это, ведь это варварство!”¹. Так младотурки оправдывали свои деяния. Религиозный деятель Гасан Фехми подходил к проблеме с других позиций, а именно “опираясь на восточную науку и на святой закон — Шариат, согласно которому все вредное должно погибнуть. С точностью доказано, что армяне приносят вред... без колебаний следует истребить их до единого. Даже я готов дать желанное решение — фетву”². А в приказах, как мы уже видели, требовалось неукоснительное проведение в жизнь задуманного. Возникает чисто человеческая потребность несколько отойти от их высказываний и картин и попытаться при помощи социальной психологии понять, почему люди потеряли свой человеческий облик. Один из руководителей прогрессивного крыла младотурецкого движения принц Мехмед Сабахэддин в статье “Турки и прогресс” находит, что результаты удачных войн, захваченные острием сабли богатства и добыча стали причиной деморализации турецких масс³. Много лет живший в Турции, лично знавший многих общественных деятелей, писателей, публицистов А. Агаронян, в написанных после геноцида путевых заметках наряду с описанием конкретных трагических событий, излагает свои раздумья о причинах повторяющихся избиений. Он считает совершенно ненормальным, что инициаторами позорных для турецкого народа явлений выступают молодые турки, “которые воспитывались в Европе... Страшно думать, что окончившие Сорбонну, заучившие заветы Великой Французской Революции некий Бехаэддин Шакир, некий оратор Назым, некий Бабан-заде, некий Джанполат и др. в своей родной среде превратились в чингисханов и лентимуров...”⁴. И ответ он находит в традициях исторического прошлого, в том, что “турок всего лишь шестьсот столетий назад покинул свои степи, но пока еще хранит в себе дух пустыни, тех бескрайних и желтых равнин, где цивилизация ютится на спинах верблюдов, семья под чадрой и на крытых фургонах, и добродетельно острие меча”⁵. Известный турколог Д.Е. Еремеев совершенно

¹ Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.410.

² Там же, с.411.

³ “Голос страны”, 1907, №10, с.4, (на арм. яз.).

⁴ Агаронян А. “Для Родины”, 1943, с.150, (на арм. яз.).

⁵ Там же, с.147.

правильно характеризует турецких феодалов, “вышедших, как правило, из турецкой знати”, и ведущих “крайне паразитический образ жизни”. Большинство феодалов (*и не только они* — О.И.) считало гораздо более выгодным и более “почетным” занятием грабеж завоеванных народов, чем ведение собственного хозяйства”¹. Политика насилия и произвола была свойственна не только правящей верхушке. Она соответствовала также настроениям и целям других слоев турецкого народа. Для турецкой действительности нужно считать нормальным явлением, когда представитель интеллигенции подогревает и поддерживает звериные инстинкты людей. Так, газета “Танин” поместила в номере от 21 сентября 1911 г. стихок поэта Эниса Авни-бея (псевдоним Ака Гюндуз) со следующими запоминающимися призывами: “Милосердие повешу на кончике ятагана, мудрость — на патроне моего ружья, а цивилизованность — на заднюю подкову моего коня...”². Без положительных, человеческих качеств, естественно, легче стать палачом! Немецкие сестры милосердия, ехавшие из Ерзнка в Сивас, рассказали о том, как встретили на дороге “человека свирепого вида. Он заговорил с нами и сказал, что расположился здесь, чтобы убивать проходящих армян, и что он убил уже 250 человек”³.

Выполняя приказание эрзерумского губернатора, некий Мирзабек Вераншехирли сопровождал колонну горожан в Месопотамию и довел ее до назначенного места. “Мирза полностью выполнил взятое на себя жестокое обязательство. Через четыре месяца он вернулся в Эрзерум с 360 тысячами лир: 90 тысяч он отдал губернатору Тахсину, 90 тысяч — корпусному командиру Махмуду Камилию, 90 тысяч — дефтердару, а остальное — мехердару Сейфулле и сообщникам”⁴. Хвастались рядовые аскеры и гражданские личности, называя количество уничтоженных гяуров, хвастались большие и малые начальники, подсчитывая стертые с лица земли села и деревни, прочие же сожалели, что не имели возможности принять активное участие в карательных акциях. Надо отметить две четко обозначенные тенденции, проявившиеся в трагической для армянского народа ситуации. Одни турки занимали

1 “Советская этнография”, 1969, №5, с.57.

2 Мелконян Ов. “Поле памяти”, Ереван, 1987, с.35, (на арм. яз.).

3 Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.308.

4 Там же, с.312.

позицию сдержанной поддержки или даже защиты армян, видимо, предполагая, что недолго продлится это кошмарное состояние. Зачастую их было немало, но они действовали робко, боясь ответственности, поэтому уступали насилию и не оказывали сопротивления злу в достаточной степени. Каратели же действовали открыто и дерзко, как представители власти, не боясь преступать элементарные нормы человеческого поведения. Такова действительность скорбного времени геноцида. Его тяжелая тень остается в "поле памяти" людей до тех пор, как пишет романист, "пока народная рана остается открытой, а история народа — раненой"¹. При таком обобщении явлений прошлого, чтобы быть объективным, следует учесть, что люди не всегда сознают всю глубину своих поступков, часто действуют механически, подражая другим. Но затем, безусловно, наступает процесс осознания. "Генетически исходным для человеческой деятельности, — пишет Леонтьев, — является несовпадение мотивов и целей... В отличие от целей, мотивы актуально не осознаются субъектом: когда мы совершаем те или иные действия, то в этот момент мы обычно не отдаем себе отчета о мотивах, которые их побуждают"². Посему вопрос об ответственности остается открытым, а совершенные зверства требуют разъяснений именно с этих позиций. В приговоре чрезвычайного турецкого военного трибунала, вынесенном 8 апреля 1919 г., руководители и организаторы геноцида обвиняются в том, что они после изоляции мужчин грубейшими методами начали депортацию женщин и детей, игнорируя при этом гражданские права. "После изъятия имущества и денег караваны людей были отправлены в путь без каких-либо средств защиты... Не было обращено никакого внимания на обеспечение безопасности. Наоборот, связывая руки мужчинам, их лишали способности к самообороне... Обвиняемые допустили варварские акции, погромы и ограбления в пути".

Суд далее находит, что если даже армяне переходили на сторону противника (России) и участвовали в восстаниях, то это не может служить основой "для оправдания имевших место жестокостей"³. Итак, даже либеральный суд, в состав которого входили бывшие

¹ Мелконян О.В. "Поле памяти", Ереван, 1987, с.8-9, (на арм. яз.).

² Леонтьев А.Н. "Деятельность. Сознание. Личность", М., 1975, с.201.

³ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.164, (на арм. яз.).

товарищи и коллеги подсудимых, осудил за совершенные злодеяния как руководителей, так и простых исполнителей. Оценку этому явлению дали выдающиеся деятели того времени. Фритьоф Нансен писал: "Эти зверства по своим размерам и омерзительной жестокости превосходят все известные в истории..."¹. Генри Моргентау отмечал: "Я уверен, что во всей истории человечества нет таких ужасающих фактов, как эта резня"². На суде в Берлине по поводу убийства Талаат-паши И. Лепсиус заявил: "Это стало возможным благодаря самим варварским методам, что доказано также материалами военного трибунала в Стамбуле, который судил Талаат-пашу и его соратников"³. Анри Барбюс, хорошо знавший историю армянского народа и его национальную трагедию, оценил ее так: "Если разбить на главы трагедии, которые пережило человечество за весь период своего существования, то самая страшная среди них, безусловно, мученичество армянского народа"⁴. Аналогичные оценки имеются у А. Франса, М. Горького, В. Брюсова, К. Либкнехта и многих других выдающихся писателей, общественных и государственных деятелей. Они основаны на бесчисленном множестве зафиксированных фактов и свидетельств злодеяний турецких палачей. В отличие от прежних карательных мер, погромы 1915 г. Гиббонс называет "новой эрой избиения армян". Чудовищный план, проведенный в жизнь, он считал "более адским, чем самая ужасная резня". Подробные, детально разработанные инструкции были составлены так, чтобы "не была забыта ни одна деревушка"⁵. Описывая шествие людских караванов на юг, к пустыням Сирии, А. Мандельштам с возмущением писал о "самой постыдной эксплуатации со стороны властей, которые должны были их опекать. На большом расстоянии от города возчики, при участии жандармов, высаживали их и возвращались назад со своими повозками, оплаченными на вес золота, оставляя несчастных продолжать путь пешком... Разбойники нападали на караваны и грабили их по ночам... Жандармы помогали разбойникам в этом деле, вымогая у своих жертв деньги за их "охрану". Каймаками, чтобы гарантировать

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.587.

² Там же, с.553.

³ Там же, с.581.

⁴ Журн. "Советакан Айастан", 1973, N9, с.21, (на арм. яз.).

⁵ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.448-449.

безопасность армян, заставляли их платить им деньги, а затем позволяли нападать на них”¹. В книге “Говорят бессмертные” писатель Грант Граган представляет плачевную картину шествия депортированных из Адапазара, совершенно беззащитных людей: “Их душевные муки становятся невыносимыми, когда издали показываются толпы человекоподобных зверей, обезумевших от нетерпения, кровожадных, с яростью размахивающих в воздухе своими топорами и ятаганами...”². Далее рассказывается, как жандармы, после основательного грабежа, проявляли ненасытную жадность и использовали любую, самую незначительную, возможность для выманивания чудом оставшихся у полуживых людей денег и ценностей. Требовали платить за любую “услугу”. За отдых под солнцем ничего не требовали, но “за тенистое место под кустом или деревом надо было платить”, а место около родника стоило и того дороже. “Требовалось платить за проход по прохладным ущельям, мимо сел и деревень, где можно было приобрести какую-то еду, за разрешение хоронить мертвецов, за “защиту” от нападений хулиганов и т.д. Но когда отобраны ценности, забываются любые обещания, остаются незахороненными трупы и даже на засыпку их земель не дается время”³.

В цитированной выше книге “Судьба Османской империи” Мандельштам перечисляет виды истязаний, которым подвергались согнанные с обжитых мест армяне. “Жестокое избивание палками, вырванные глаза, ногти и волосы, отпиленные или отрубленные носы, руки, ноги и другие части тела, прижигание каленым железом, подвешивание к потолку — ничто не отсутствовало в списке”⁴. Пусть читатель простит автора данной книги за перечисление фактов, демонстрирующих формы и методы мучения людей, ибо целью моей является по возможности полное разоблачение преступников и их злодеяний, которые, к несчастью, повторяются и в наши дни.

Г. Моргентау также особо выделяет зверские пытки, которым подвергали несчастных людей их палачи. “Они выдергивали брови

¹ Цит по кн.: “Геноцид армян...”, с.501.

² Грант Граган (Г.Х. Назарян). “Говорят бессмертные”, Ереван, 1970, с.205, (на арм. яз.).

³ Грант Граган. “Говорят бессмертные”, Ереван, 1970, с.295-299, (на арм. яз.).

⁴ Цит по кн.: “Геноцид армян...”, с.504.

и бороду по одному волоску, выдергивали ногти, жгли грудь раскаленным докрасна железом, вырывали куски мяса раскаленными щипцами, а затем поливали раны горячим маслом. В некоторых случаях жандармы прибивали гвоздями руки и ноги жертв к кускам дерева, очевидно, имитируя распятие Христа...”¹.

Несколько лет тому назад, в издании Сорбоннского университета вышел сборник документов “Великие державы, Османская империя и армяне по французским архивам (1914–1918)”. Обнаружены и опубликованы еще 757 новых архивных документов, которые существенно дополняют историю погромов новыми фактами. В одном из документов, освещающих события, происходившие спустя год после начала депортации, рассказывается об остатках большого каравана в 2–3 тысячи крестьянок. Оставшиеся 40–50 женщин представляли собой жалкую группу, потерявшую человеческий облик, зачастую и разум, отвыкших принимать пищу. По пути “самые красивые стали жертвами похоти их охранников. Некрасивые погибают от избиений, голода и жажды... Европейцам запрещено давать хлеб голодающим. Каждый день из Алеппо уносят более 100 трупов... и все это происходит на глазах высших турецких чиновников... Авторитетные лица боятся разоблачения, но не хотят положить конец этим позорным для человечества сценам”².

Безусловно, жертвами геноцида являлись не только армяне. Сузить круг пострадавших народов — означает уменьшить вину организаторов и исполнителей преступлений против человечества. Великодержавный шовинизм в политике всегда исходил из той навязчивой идеи, что проживающие в данной стране другие народы якобы живут за счет господствующего народа, пользуются его достоянием и богатствами страны, не возвращая долгов своему благодетелю. Младотурки не были исключением. В своих воспоминаниях Талаат писал: “Греки, болгары, сербы, армяне, арабы, курды и албанцы стремились извлечь двоякую выгоду из правления Абдул Гамида, которое вело страну к гибели”³. Одни, при помощи Европы, хотели добиться независимости, другие, в качестве приближенных султана, высасывали из государства соки. К ряду последних автор воспоминаний относит черкесов, албанцев, арабов и тех, которые

¹ Цит по кн.: “Геноцид армян...”, с.544.

² Документы французских архивов о геноциде армян, Ереван, 1985, с.14.

³ Talat pasanın hatıraları. İstanbul, 1947, p.13.

в силу своего официального или сословного положения могли воспользоваться предоставляемыми льготами. Поэтому в приказах и циркулярах не единожды встречаются указания не щадить представителей указанных народов, если подвернется удобный случай. Этот факт подтверждает вполне откровенное заявление ставшего генерал-губернатором Алеппо Абдуллахада Нури-бея, который в ответ на беспокойство своего главного секретаря Наим-бея о том, что тиф и множество других болезней, уносящих сотни и тысячи жизней армян, угрожают и местному населению, смеясь, сказал: "Мой мальчик, таким образом мы сразу избавимся от двух опасных элементов. Вместе с армянами ведь умирают арабы! Разве это плохо? Ведь расчищается дорога для туркизма!"¹.

Нельзя без глубокого отвращения вспоминать этих убийц, потерявших человеческое лицо, элементарную порядочность, чувство собственного достоинства, способных на любую ложь, обман, предательство. Но особенно хочется указать на распространенное притворство и неприкрытый цинизм, в чем друг с другом соревновались руководители младотурок. Так, в конце 1915 года, когда всему миру стали известны злодеяния турок, один журналист обратился к Талаат-паше с вопросом, почему турки неотступно преследуют армян. Талаат, этот младотурецкий негодяй, с улыбкой ответил: "Parce que cela nous amuse (потому что это нас развлекает)"². Обычно же он всегда пытался переложить вину на своих сотоварищей и, главным образом, на турецкий народ. Все те, говорил он, кто участвовал в резне, были обыкновенными преступниками, или же это "простые, невежественные ревнители, лживые турки, которые верили, что армяне должны быть наказаны и что, истребляя армян, они действуют в пользу своей страны"³. Самый искренний и прямой среди турецких деятелей Ахмед Эмин Ялман считал, что "депортация должна была быть военным мероприятием временного характера, однако некоторым влиятельным турецким политикам она представлялась как мера истребления армянского национального меньшинства в Турции, чтобы создать этническое единство в Малой Азии... Но то, что произошло с армянами, никак не было вызвано военной необходимостью"⁴.

¹ Цит. по кн.: "Геноцид армян...", с.473.

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 2С, док. 3198, л.76.

³ Погосян С.К. "На перекрестках борьбы за выживание", Ереван, 1988, с.271.

⁴ Там же, с.270-271

Однако, чтобы иметь обоснованное и правильное мнение о позициях всех слоев турецкого народа и, в частности, толпы, самой активной массовой силы в погромах и избиениях, вновь обратимся к социальной психологии. Действия отдельных индивидов протекают среди людей, в условиях открытой коллективности, совместно с людьми и во взаимодействии с ними. "В каких бы, однако, условиях и формах не протекала деятельность человека, какую бы структуру она не приобретала, ее нельзя рассматривать как изъятую из общественных отношений, из жизни общества. При всем своем разнообразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества. Вне этих законов человеческая деятельность вообще не существует"¹.

Накануне и в годы геноцида, когда директивами сверху разрешалось и даже требовалось грабить, убивать, активизировалась антигуманная, разрушительная, преступная деятельность, особенно в районах депортаций и погромов. Соответственно изменился психологический настрой людей. Каждый индивид стремился слиться с массой, действовать по принципу — делай то, что делают другие. Часто непроизвольно, стихийно, индивиды, группы людей становились участниками преступлений — грабежей и убийств. Негативные действия становились обыденными под влиянием постоянно присутствующих факторов, каковыми были: во-первых, ежедневные сцены насилия и слухи о зверствах других; во-вторых, рост внушаемости и уменьшение чувства разумности к собственным действиям и действиям окружающих; в-третьих, все большее подавление чувства ответственности за свое поведение; в-четвертых, формирование всезахватывающей инерционной силы при совершении коллективных акций и анонимности их участников. Словом, карателей затягивало все глубже и глубже, словно в болото. "Циркулярная реакция в тенденции ведет к ситуационному стиранию индивидуальных различий, где поведение и эмоциональное поведение каждого определяется не столько его сознательной интерпретацией обстановки, сколько поведением и эмоциональным состоянием окружающих, и в самых крайних случаях, может привести к полному вырождению группы в аморфную массу, бессознательно реагирующую на стимулы одинаковым образом"².

¹ Леонтьев А.Н. "Деятельность. Сознание. Личность", с.82.

² "Основы социальной психологии", с.161.

Психолог В. Кузьмичев свои наблюдения суммирует в следующем обобщении: "Заражающее аффективное состояние, передаваясь от одного к другому, приводит к сужению способности каждого рассуждать, к сужению внимания, а отсюда падает ответственность каждого за высказанные им догадки и решения"¹. Можем добавить: а также за действия. Анализ психики личности доказывает, что влияние большой группы людей часто действует на нее подбадривающе, поощряюще. Поэтому индивид в этих условиях чувствует определенный прилив сил и готов совершить то, на что в обычных условиях он бы не отважился. Решающее влияние на задуманный поступок оказывает, как говорилось, ощущение собственной анонимности. "Затерявшись в "безликой массе", поступая "как все", индивид утрачивает ощущение жесткости агрессивной толпы, подстрекаемой демагогами и провокаторами"². Все эти явления находятся в зависимости от степени общественного прогресса и цивилизованности данного народа или государства. И, как правильно указывает профессор Б.Ф. Поршнев, "Чем выше уровень развития общества и вместе с ним самого человека, тем критичнее последний к силам, автоматически увлекающим его на путь тех или иных действий и переживаний"³. В турецком же обществе в начале XX века господствовали пережитки феодального образа быта и производства, хаотическое состояние экономики, гнет и произвол, а нищенский уровень жизни народа усугублял положение дел в многонациональной империи. Эта обстановка породила в обществе тягу к подражанию в обыденных делах, что психология связывает с наличием атавизма "стадного инстинкта". Это, в свою очередь, порождает т.н. "дух толпы", имеющий мирный характер в спокойные периоды жизни и становящийся необузданным, буйным во времена общественных катаклизмов. В последнем случае совместные коллективные действия ослабляют, а затем и лишают индивида, сдерживающего влияния групповых, общественных порядков и других коллективных ценностей.

Одновременно активизируются действия каждого, а также всей группы, созданной накануне в результате каких-то событий, возбуждаются такие чувства, как энтузиазм, смелость, ненависть, гнев

¹ См. Правда, 1988, 25 августа.

² "Социальная психология", М., 1975, с.284.

³ Поршнев Б.Ф. "Социальная психология и история", М., 1966, с.137.

и т.д. Случайное скопление людей шаг за шагом превращается в агрессивную силу. Постепенно “люди доводят себя до иступления” в совместных, многолюдных акциях. Наступает полоса безответных, никем не контролируемых действий. А это по утверждению Д.С. Лихачева, самая страшная беда, ибо “безнаказанность и неподконтрольность порождает вседозволенность и цинизм у тех, кто наделен властью”¹. Таковы некоторые выводы и оценки современников, очевидцев и, частично, участников событий геноцида армян.

Иранский историк Исмаил Раин в монографии “Всеобщее избиение армян в период господства османских султанов”, факты периодических погромов, причем не только армянских, объясняет систематической расистской пропагандой превосходства турецкого народа и усилением религиозного фанатизма. Ослепленные религиозной идеологией пантюркизма турецкие националисты считали, пишет Раин, что на пути продвижения на Восток, т.е. в сторону “Турана”, самым серьезным препятствием был “армянский барьер”, который предусматривалось устранить путем истребления армян. По его данным, в “Османской Турции с 1876 по 1919 г.г. имели место 24 массовых избиения армян, в которой в общей сумме погибло 2.237.027 армян”. Далее, обобщая выводы иранских историков Р.А. Дивабеги, М. Авшара и др. по обсуждаемой проблеме, главной причиной геноцида он считает идею пантюркизма. Создание “Турана” требовало соединения западной части этой колоссальной империи с ее восточной частью, чему мешала расположенная между ними Армения. “Поэтому турки считали, что если последняя исчезнет, и им останется только пересечь его, чтобы добраться до Туркестана, т.е. до Турана — этой их грезы”².

Большое влияние на общественное мнение относительно обсуждаемых вопросов оказала арабская историография, которая имеет давние традиции в изучении истории и культуры армянского народа. Этому способствуют некоторые общие черты исторической судьбы обоих народов. Веками они находились под игом Османской империи, и их национальные организации и политические партии

¹ См. Литературная газета, 1987, 9 сентября, № 37.

² Байбуртян В. цит по кн.: Исмаил Раин “Всеобщее избиение армян...”, вестник АН Арм. ССР, 1977, № 1, с.100-101.

бок о бок боролись против турецкого военно-феодального режима. Оба народа рассматривались как препятствия на пути осуществления национального идеала турецких шовинистов. Нисколько не стесняясь, последние говорили о необходимости уничтожения арабов после истребления армян. Нельзя не учитывать также то обстоятельство, что часть армян, уцелевших после депортации и погромов, оказались в арабских странах, где получили приют и обосновались, продолжая свое существование, благодаря гостеприимству арабов. Между ними установились самые дружеские отношения. И совершенно естественным результатом является появление ряда серьезных исследований по истории нашего народа. Были изданы монографии Мервана аль-Мудавари "Армяне в течение истории", Усмана ат-Турки "Страницы истории Армении", Фуада Хафиза "История армянского народа с начала до наших дней". Многие арабские авторы в произведениях на общее темы, в частности о Ближнем и Среднем Востоке, довольно обстоятельно освещают отдельные этапы истории армянского народа. Но особое внимание арабские авторы уделяли и продолжают уделять проблеме геноцида армян. Среди них важное место занимают изыскания ливанского ученого-юриста Мусы Пренса. Многолетние исследования привели автора к убеждению, что избиения армян следует называть не иначе как "арменоцид". Объемистый труд его, вышедший в Ливане, и многолетняя практическая деятельность посвящены объяснению и юридическому обоснованию этой проблемы. По мнению одного из указанных авторов — Фуада Хафиза, "... истинная причина армянского геноцида заключается в том, что правящая в Османском государстве банда-партия "Иттихад ве таракки" под руководством Энвера паши, Джемала паши, Талаата паши — стремилась использовать благоприятные условия (войны — О.И.) для ликвидации армянского вопроса путем истребления армян"¹. Дальнейшую задачу младотурки видели, по мнению автора, в присоединении территорий, населенных тюркоязычными народами России к своим владениям.

Другой автор, Джихад Салех, геноцид армян относит к числу "самых черных и варварских страниц в истории расистской ненависти, осуществленной турецким правящим классом против

¹ Оганесян Н. "Геноцид 1915 г. в арабской историографии", "Айреники дзайн", Ереван, 1987, (на арм. яз.).

народов, несмотря на все те большие услуги, который оказывал армянский народ турецкому обществу”¹.

Не в пример человеконенавистнической политике турецких властей, арабские правительства, государственные и общественные деятели к армянам относились весьма благосклонно, способствуя их возрождению и сплочению. Один из этих деятелей, доктор Исхак Джабри писал: “Мы сирийцы, уважаем армян, очень ценим их преимущества — трудолюбие, правдивость..., горячо желаем, чтобы армяне чувствовали себя у нас не гостями или чужими, а пребывающими в родной стране”².

Теперь поговорим о том, какие изменения претерпели морально-политическое и психологическое состояние армянского народа накануне и во время своей национальной трагедии. Вернемся к этапам исторического развития. Века турецкого угнетения в массе подвластного народа формировали умонастроения покорности, чем кстати были весьма недовольны поколения борцов освободительного движения. Но это была не вина, а беда армян и других христианских поданных Османской империи. Произвол, насилия, полное отсутствие хоть каких-либо защитных мер для райи, строгий запрет иметь и хранить оружие сделали их покорными. С другой стороны, классовые интересы, жизненные потребности и характер деятельности армянской верхушки, как обычно, отдалили их от простых людей, превратив в защитников существующих порядков.

Это обстоятельство также способствовало воспитанию духа покорности в народе. Один из авторитетнейших представителей армянской буржуазии, Погос Кубар-паша так сформировал нормы поведения армян, проживавших в турецком государстве: “Армяне не требуют ни отделения, ни независимости, ни политической автономии, что в этнографических и географических условиях армянских вилайетов можно считать фантазией. Они требуют только лишь осуществления обещанной 61 статьи Берлинского трактата и сформулированной в ноте послов великих держав от 11 мая 1895 г. программы реформ”³.

¹ Цит. по кн.: Оганесян Н.О. “Арабская историография о новой истории Армении”, (рукопись издана в кн. “Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов”), Ереван, 1993, с.88.

² Топузьян Г.Х. “История эмигрантских центров Сирии и Ливана”, Ереван, 1986, с.199, (на арм. яз.).

³ Байтурян В. “Армяно-курдские взаимоотношения в конце XIX и начале XX веков”, Ереван, 1989, с.299, (на арм. яз.).

Значительная часть населения занималась ремеслами и торговлей, которые могли развиваться и процветать только в условиях мирной, размеренной жизни. И в конце прошлого века они добились известных успехов, поэтому им не хотелось бы терять завоеванных позиций. “Не было бы преувеличением сказать, — пишет Лепсиус, — что в целом в турецкой торговле 60% импорта, 40% экспорта и 80% внутренней торговли было сконцентрировано в руках армян”¹. Наконец, самым непоколебимым сторонником бесконфликтной, спокойной жизни было большинство армянского населения — крестьянство. Таким образом, армянское население Турции надеялось на установление нормальных условий жизни, урегулирование постоянно возникающих по вине властей конфликтных ситуаций. Надежда питала людей и десятилетиями накладывала определенный отпечаток на их поведение, общественную жизнь. Раффи так охарактеризовал то, что происходило в действительности: “Надежда — пропасть в бескрайней пустоте, в которой утешается человек тем, чего на самом деле он не имеет. Пустая надежда делает человека ленивым, отбивает у него самостоятельность и лишает стойкой трудоспособности. Пустая надежда заставляет человека ждать помощи извне, она не даст человеку встать на собственные ноги. Она всегда ищет опору вовне. Поэтому и в продвижении человека нет более вредного фактора, чем нереальная надежда...”². И хотя армяне в этом не раз убеждались, однако действительных шагов не предпринимали. Они продолжали жить, надеясь даже после неоднократных погромов 1894—1896, 1909 годов. На защиту народа вставали самоотверженные, бескомпромиссные борцы — фидаи.

По рассматриваемой теме сохранилось немало характерных высказываний различных писателей и общественных деятелей. Юрий Веселовский в 1915 г. писал: “Многовековой гнет должен был так или иначе положить отпечаток на армянскую жизнь и психологию армянского народа, многое было заглушено и атрофировано тяжелым политическим и экономическим строем, — но не умерли бесповоротно культурные задатки того народа, относительно которого Байрон писал когда-то, что “какова бы ни

¹ Иоганн Лепсиус. “Избиения в Армении”, Константинополь, 1919, с.265, (на арм. яз.).

² Раффи. Собрание сочинений, т.9, 1958, с.271, (на арм. яз.).

была его судьба, — а она была печальна, — что бы не ожидало его в будущем, его страна всегда должна оставаться одною из самых интересных на всем земном шаре”¹. Дж. Байрон сказал также: “Трудно, быть может, было бы найти другую нацию, в летописях которой было бы так мало преступлений, как в летописях этого народа, которого добродетели суть все добродетели мирного времени, а пороки — последствия того гнета, который он выносит”².

В архивах разных стран накопилось большое количество документов тех лет — это рассказы очевидцев и уцелевших жертв геноцида, официальные материалы. Как отмечает Ю. Барсегов, “Единственным крупномасштабным преступлением..., было уничтожение армянского населения порабощенной Турцией части Армении. Что же касается самого термина “геноцид”, то он был найден доктором Лемке позднее — в 1944 г., т.е. спустя почти десять лет после описания самого преступления”³.

Полное отсутствие правосудия и полная безнаказанность за тягчайшие преступления потрясли Лемке. “Нация была убита, а виновные в этом люди были освобождены. Почему наказывают отдельную личность, когда один человек убивает другого? Почему убийство миллиона людей должно быть меньшим преступлением, чем убийство одного человека?”⁴. Лемке прямо и недвусмысленно пишет, что именно геноцид армян побудил его посвятить свою жизнь борьбе с преступлениями типа геноцида. Но до сих пор человечество не вынесло никаких практических уроков из национальной трагедии армянского народа.

Самое поразительное заключается в том, что повторяющиеся кровавые события, вызывая определенную реакцию мирового общественного мнения, не отражаются на политике великих и невеликих держав. Корыстные интересы были и остаются направляющей силой их внешней политики. Один из блестящих публицистов, юрист и писатель А.В. Амфитеатров, анализируя международные на рубеже двух веков, со справедливым удивлением писал: “Никогда ни одно освободительное движение не было предано и

¹ Веселовский Ю. “Трагедия турецкой Армении”, М., с.44-45.

² Цит по кн.: “Роллен-Жекмен М.Г. Армения, армяне и трактаты”. М., 1896, с. 5.

³ Барсегов Ю. “Геноцид армян — преступления против человечества”, Вестник общ. наук. АН Арм. ССР, 1987, № 4, с.28.

⁴ Там же, с.29.

оставлено в жертву насилию с большей жестокостью, чем армянское. Вместо чаемой помощи Европы, повстанцы встретили самое откровенное недоброжелательство всех великих держав”¹. Никто из них не захотел обижать “дружественную” страну, что-то уступить из завоеванных позиций. Эта генеральная линия их внешней политики не нарушалась до наших дней. После геноцида 1915 г. со всей очевидностью встал вопрос об ответственности Турецкого государства. В этом духе было много выступлений общественных и государственных деятелей, писателей, представителей культуры, духовных лиц. Так Анатолий Франц иск армянского народа к Турецкому правительству считал иском всего человечества².

М. Горький обвинил в “гнусном равнодушии” христианскую культурную Европу, отлично знавшую “все трагедии, пережитые этим энергичным народом”. Доктор Лепсиус в 1919 г. опубликовал тайное донесение преданного туркофила, германского посла в Турции барона фон Вангенгейма канцлеру Бетман Гольвегу от 17 июня 1915 г. В нем, в частности, сказано: “Совершенно очевидно, что депортация армян не связана только с военными соображениями. Министр внутренних дел Талаат-бей на днях без особого стеснения сообщил сотруднику кайзеровского посольства доктору Мордтманну, что Высокая Порта стремится использовать мировую войну, чтобы окончательно расправиться со своими внутренними врагами (местными христианами), без того, чтобы возбудить дипломатическое вмешательство заграницы”³. Через двадцать дней, в новом донесении говорилось о том, что правительство на самом деле имеет своей целью истребить армянскую нацию в турецком государстве”⁴.

Фактическое соучастие германского империализма в геноциде армян подтверждается объективными фактами и демонстративным безразличием его представителей к тем кровавым событиям, очевидцами которых они были. Так, в апреле 1915 г. армянские организации Константинополя обратились к Вангенгейму с просьбой взять на себя официальную защиту армянского населения восточных вилайетов и назначить туда специальных консульских работников.

¹ Амфитеатров А.В. “Армянский вопрос”, СПб, 1906, с.4.

² Арзуманян Армения в 1914-1917 г.г.”, Ереван, 1969, с.565, (на арм. яз.).

³ Цит. по кн.: “Геноцид армян...”, с.289.

⁴ Там же, с.291.

Посол просто отказал им¹. Одновременно предупредил эрзерумского вице-консула фон Шойбнер-Рихтера, чтобы тот при вмешательстве в дело армян не создавал у турок впечатления, что “мы собираемся использовать свое право защиты армян и не вмешиваться в функции местных властей”². На неоднократные обращения по этим вопросам в разные дипломатические инстанции посол обычно отвечал, что в защиту армян сделано, что возможно в создавшихся условиях. А тем, кому полагалось знать истинное положение вещей, он говорил: “Из-за армянского вопроса порвать связи с Турцией не считаем возможным”³. И этот последний мотив был и остается самым веским при определении межгосударственных отношений великих держав с Турцией.

Внешнеполитическая установка английского правительства гласила: “Мы не имеем постоянных друзей и постоянных врагов. Но мы имеем постоянные интересы”. Эти последние обусловили анти-армянский курс английской политики в этом регионе. Для нее жизненно важной проблемой было любой ценой воспрепятствовать укреплению здесь позиций России. Жертвой этих противоречий стали армяне. С рекой критикой этой политики выступили сами англичане — “Ответственность Англии перед Арменией”. Сошлемся лишь на мнения двух творцов государственной политики Великобритании. “Политика британского правительства, — писал Д. Ллойд-Джордж, — с роковой неизбежностью привела к ужасающим бойням 1895–1897 и 1909 годов и к страшной резне 1915 года. В результате этих злодеяний, беспримерных даже в истории турецкого деспотизма, численность армянского населения в Турции сократилась больше чем на миллион”. Симптоматично, что маститый политик эти слова написал в подразделе: “Армения — наша жертва”⁴. Анализируя обстановку после первой мировой войны, У. Черчилль особо отметил “беспощадную массовую резню и высылку” армянского населения. “Нет никакого сомнения, — продолжал он, — что это преступление было задумано и выполнено по политическим мотивам...”⁵. О целях такой политики газета “Мшак” писала

¹ Саакян Р.Г. “Новые документы, касающиеся Кайзеровской Германии в геноциде 1915 г.”., 1970, № 2, с.133, (на арм. яз.).

² Там же, с134.

³ Там же, с.144.

⁴ Д. Ллойд-Джордж. “Правда о мирных договорах”, М., 1957, т.11, с.390.

⁵ У. Черчилль. “Мировой кризис”, М-Л., 1932, с.27.

сразу же после Берлинского трактата: “Представляется, что и для Турции, и для Англии армяне и Армения — бельмо в глазу. Суть их тайного соглашения (май 1878) заключается в том, чтобы уничтожить и выслать армян из Армении”¹. Наряду с этим среди народа бытовало мнение о благоприятном отношении Англии к армянскому вопросу.

Позиция Франции определялась тем, что она имела прочные экономические интересы в империи и не хотела их терять. В период геноцида Франция и Англия старались избегать формулировок об избиениях мусульманами христиан в официальных документах и разговорах и, особенно, осуждать первых, ибо громадное большинство населения их колониальных империй составляли мусульмане. И, конечно, их интересовали больше не судьбы армян, а обеспечение большей территории при распределении сфер влияния на бывших землях Османской империи по плану Сайкс-Пико. В 1988 г. в Мюнхене вышел второй том документов геноцида армян в Османской империи. Среди материалов сборника имеется донесение посла Австро-Венгрии Паллавичини от 29 апреля 1915 г., в котором сообщает о том, как посол США Моргентав убеждал его в качестве союзника ходатайствовать перед турецким правительством, чтобы последнее отказалось от “применения жестоких мер” в отношении армян. “Паллавичини уверил свое министерство, что он ни в коем случае так не поступит, и не потому, что подобный совет не будет выслушан, а просто он будет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Турции, что было бы для нее самым неприятным со стороны союзных с ней держав”². Что касается отношения США к трагедии армянского народа, то его можно определить, как чисто филантропическое. Роль США в армянском вопросе связана прежде всего с деятельностью благотворительных обществ. Нельзя забывать так же о намерениях официальных кругов США и их союзников образовать независимую Армению, определение границ которой было возложено на американцев, которые, в свою очередь, должны были пользоваться правами мандатариев. Но все это оказалось, как правильно определил общественный деятель и публицист Герсам Агорян, лишь “исторической иронией” для армян. Упомянутый регион в этот

¹ “Мшак”, №6, 1879, (на арм. яз.).

² См.: Историко-филологический журнал, Ереван, 1989, №2, с.212-214.

период не очень интересовал деловую Америку. Интересы возникали и формировались, но уже существовали и действовали контакты, создавались смешанные организации. Изучивший эту проблему журналист Джон Рид, говоря о тяжелом положении армян, писал: "Но, что Америка сделала для армян, помимо голословных деклараций? Ничего. Я находился в Константинополе в то время, в 1915 г., и знаю, что миссионеры отказывались протестовать против зверств, говоря, что у них очень много собственности в Турции и поэтому они не желают обижать турок"¹.

Решающее значение в армянском вопросе имела позиция правительства России после Октябрьской революции — правительства Советской России. Прежде всего следует сказать, что армянский вопрос для России так и не приобрел самостоятельного значения и всегда был связан с конкретными задачами внешней политики на данном этапе. Политика же менялась в зависимости от обстоятельств и действующих лиц. Так было, например, на рубеже двух веков, когда сказалось влияние посла в турецкой столице А.Н. Нелидова и министра А.Б. Лобанова-Ростовского. "Итак, — писал А.В. Амфитеатров в 1906 г., — русская бюрократия, дипломатия и вдохновляемая ими охранительная пресса в девяностых годах заняли позиции, прямо враждебные армянам, удерживая таковые почти непоколебимо и до настоящего времени"². Эти позиции он оценил как роковую ошибку русской дипломатии, наносящую ущерб интересам России. Она обернулась целой полосой трагических событий для армян. Анализируя причины этой ошибки, автор указывает на отсутствие должной активности в отношении армянского вопроса при его обсуждении на Берлинском конгрессе и после него. А главными факторами отрицательного отношения русской дипломатии к армянам он считает враждебность и подозрительность, которые были вызваны тем, "что султан Абдул Гамид успел внушить петербургским сферам, со свойственным ему талантом современного Маккиавелли, жесточайшие предубеждения против армянского национального подъема, представляя его отраслью международной социальной революции"³. Сходной точки зрения придерживался русский посол А. Нелидов, по мнению которого армяне играли роль катализатора

¹ Первый съезд народов Востока. Стенограф. отчет, II-г, 1920, с.123.

² Амфитеатров А.В. "Армянский вопрос". СПб, 1906, с.10.

³ Там же, с.3.

всемирной революции. Считая, что они ограждают свою страну, или по крайней мере Закавказье, от смутьянов и проповедников революции, высшие чины царской бюрократии после сасунских событий 1890 — х годов на многие годы закрыли границу и тем самым помешали спасению тысяч жизней. Несмотря на свою реакционную политику, царское правительство после объявления войны Турции предпринимало определенные попытки помешать туркам расправиться с армянами. Когда в апреле 1915 года распространились вести о погромах, МИД России обратилось к Англии и Франции с предложением выступить с протестом против таких действий Турции. Текст декларации был согласован, и 24 мая опубликован одновременно в Париже, Лондоне и Петрограде. В ней, в частности, говорилось: “Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции и Англии сим публично заявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне”¹. Однако военные успехи России на Кавказском фронте и практическая возможность освоения оккупированных территорий еще раз отодвинули на задний план судьбу погибавшего армянского народа. Между тем проблема эта настолько назрела, что, как указывает Ц.П. Агаян, “Сазонов в письме от 14 июня 1916 г. просил наместника Кавказа подумать о выработке основ внутренней политики оккупированных районов, т.к. уже разработаны и скоро должны быть введены в действие проекты временных правил “Об управлении захваченными по праву войны областями Турции”. Одновременно Сазонов отмечает, что “наибольшая трудность и сложность предстоящей задачи заключается в постановке и решении армянского вопроса”². Освобождение и переселение полуистребленного рода осуществлялось по личной инициативе отдельных военачальников и государственных деятелей. Последним актом царского правительства по этому вопросу перед его свержением была памятная записка от 6 марта 1917 г., уточнявшая с Англией и Францией границы российской территории после раздела бывших владений

¹ Цит. по кн. “Геноцид армян...”, с.602.

² Агаян Ц.П. “Из истории освободительной войны армянского народа”. Ереван, 1976, с. 518. (на арм. яз.)

Османской империи... Несколько утвердившись, Временное правительство 25 апреля издало указ относительно передачи армянских земель в ведение правительственного комиссара. Определенно также была признана их принадлежность. Но уже в сентябре началось отступление русских войск, и фронт был разложен. Вместе с тем война продолжалась, что крайне ухудшило положение армян. Созданный в сентябре Армянский национальный Совет, а затем, в ноябре — Закавказский сейм не смогли обеспечить должное руководство даже в вопросах отстаивания границ Армянской Республики и обеспечения физического существования армянского населения края.

Избиения и разорение, начатые младотурками, с той же жестокостью продолжали мусаватисты. Недавно в прессе были опубликованы некоторые материалы о национально — освободительной борьбе армянского народа и об армянском вопросе в упомянутый период. Приведем некоторые из них, подтверждающие продолжение политики геноцида армян. В инструкции штаба мусаватистской армии от 7 сентября 1917 г. говорится следующее: "Присоединение Зангезура произойдет без вооруженной борьбы, т.к. его армянское население после разгрома Нахичевана находится между двух огней и вряд ли осмелится дать нам отпор. В нынешних условиях Армения для нас не опасна, но подобные благоприятные условия не могут продолжаться вечно... Армяне не могут мириться с мыслью о потере Карабаха и используют все возможности вернуть потерянное"¹. Информационное бюро армян в Баку в своем сообщении от 28 февраля 1919 г. описывает положение в Шуше, где с сентября 1918 года вместе с силами мусавата господствовали оккупационные войска Турции. Грабежи, аресты, произвол властей и различных банд создали в городе невыносимые условия для местных жителей. "Повидимому, — говорится в сообщении, — "демократическая" власть Азербайджана решила разгромить интеллигенцию города Шуши и тем самым обезглавить армянский народ Карабаха"².

Относительно погромов и преступлений против карабахских армян имеется множество письменных свидетельств и документов. Всюду отмечаются совместные действия турецких башибузуков с местными бандами. В декабре 1918 г. из Дживаншира доносили,

¹ Газета "Гракан Терг", 13.10.1989 (на арм. яз.)

² Там же.

что на дорогах всюду грабят армян, в деревнях требуют “зерно и продовольствие в неограниченном количестве, уводят и насилуют женщин и девушек. Около Мартакерта наступающие отряды турок и азеров были наголову разбиты и отброшены. Предводителями банды были врач Д. Лемберанский, офицер “дикий дивизии” Ширин — бек и известный разбойник Шахмали...”¹. Помимо турецких вооруженных сил, азерские банды пользовались поддержкой английского командования и лично самого командующего генерала Томсона. На это имеются прямые указания почти во всех документах, связанных с проблемой Карабаха. В донесении армянского Национального Совета правительству Армении 19 марта 1919 г. сказано: “Мы видим, как Азербайджан при помощи денег овладел столицей Карабаха, а в дальнейшем попытается прибрать к рукам и уезд... Английское командование связало нас по рукам и ногам, мы не в состоянии противостоять нажиму Азербайджана, т.к. по — рабски стали поддерживать условия договоров, а силы наши находятся в полном расстройстве...”². Противная же сторона действовала, нарушая договоренности, применяя силу, обращаясь за содействием к туркам и англичанам. Последние сколотили единый фронт, имея целью не допустить усиления позиций русских на Кавказе. Надеясь на понимание этого обстоятельства, министр иностранных дел Армении Амо Оганджян 31 мая 1920 г. телеграфировал Чичерину и Орджоникидзе: “Армянский Нагорный Карабах... на восьми очередных съездах крестьянских депутатов, каждый раз особо, выносил категорическое постановление о своем решении войти в состав родной республики — Армении. Проходивший в 20 — х числах апреля “девятый съезд подтвердил решения предыдущих съездов. Тот же съезд категорически отверг возможность признания им власти Азербайджана, даже после происшедшего в нем политического переворота и установления в нем Советской власти”³. Министр предлагал провести референдум и этим путем решить вопрос. Конфликтная ситуация сохранилась на территории Западной Армении. Разбитые турецкие армии 5 декабря 1917 г. заключили в городе Ерзнка перемирие с русскими войсками. В конце месяца был обнародован Декрет Совета народных Комис-

¹ Газета “Гракан Терг”, 13.10.1989, (на арм. яз.)

² Там же.

³ ЦГИА Арм. ССР, ф., 69/200, д.360, л.8.

саров России о "Турецкой Армении", в котором признавалось ее право на автономию. Широкие круги армян с надеждой и удовлетворением встретили этот декрет. Но неблагоприятные исторические условия не дали возможности хоть как — то воспользоваться этими положительными моментами. Процесс развала Кавказского фронта и отход русских войск создали своеобразный вакуум. Уже в середине января следующего года турецкие войска нарушили перемирие и вскоре заняли Ерзнка, а через месяц — Эрзерум. 3 марта 1918 г. был заключен крайне невыгодный Брест — Литовский договор, согласно 4 — ой статье которого за турками оставались Карский, Ардаганский и Батумский округа. Не дожидаясь выяснения обстановки, 15 августа султанское правительство обнародовало ираде¹ о присоединении этих округов к Турции. После переговоров турок с грузинами и армянами в Батуми и Трапезунде 31 июля в Стамбуле был подписан мирный договор, согласно которому Турция установила "дружеские" отношения с крохотной (ок. 10 тыс. кв. км) Арменией. О намерениях турецкой стороны генерал фон Лессов телеграфировал своему правительству из Батуми еще 12 мая: "Непомерные турецкие требования о выделении чисто армянских уездов... есть вопиющее нарушение Брест — Литовского договора и преследуют цель уничтожить армян в Закавказье"². За весь период своего пребывания на Кавказе младотурки всеми мерами добивались осуществления пантюркистских планов. По сообщениям французской разведки от 24 июля 1918 г., "турки вместе с немцами готовят посылку войск в Красноводск, Туркестан, Мерв и Афганистан. Младотурецкие офицеры в Елизаветполе сразу приступили к организации военных частей из пленных турок". В октябре того же года французский военный представитель из Энзели сообщал: "...После взятия Баку турки поступают с армянским населением Закавказья так же, как в 1915 г. в Османской империи"³. Однако, благодаря последовательным усилиям советского правительства и, в особенности, Чичерина, Карахана и др., младотурецкие войска 6 мая были выведены с территории Закавказья. Тем не менее армянский народ еще не был избавлен от турецкого произвола и угрозы физического уничтожения. Младотурецких агрессоров

¹ Декрет, указ (от араб. *ирада*)

² Герсам Агаронян. "На пути к большой мечте". 1966, с.105 (на арм. яз.)

³ Документы французских архивов..., с.42.

сменили кемалистские захватчики. С приходом к власти кемалисты обратили взоры на восток. Военный историк полковник Джевдет Керим об этом писал довольно открыто и лаконично: "Главное внимание было уделено восточному фронту, ибо достижение успеха здесь должно было уничтожить армянскую армию и армянское государство, в виде нарыва оставшееся еще на теле нашей страны..."¹. А в годовом отчете НКВД за 1919 — 1920 гг. действиям кемалистов дана следующая оценка: "В то время, когда в Москве стала выясняться безнадежность попыток установить компромиссную этнографическую границу, турецкое правительство решило мечом разрубить гордиев узел... Турецкое правительство отвергло принятое им ранее посредничество Советского правительства"². Оно хотело развязать себе руки, чтобы насильничать, грабить, громить... Согласно записке А.Ф. Мясникяна от 6 июня 1921 г., только в Александрополе турками было "вырезано — 60 тысяч человек, ранено — 38 тысяч, в плен забрали: мужчин — 18 тысяч, женщин — 8 тысяч, были изнасилованы более 50 тысяч. Голодная смерть унесла более 32 тысяч жизней. В плену в Турции оказалось десять тысяч, из коих в живых осталось не более 2 тыс., остальные погибли от голода, холода или вырезаны. Положение оставшихся — отчаянное"³. За время турецкой оккупации на оккупированной территории людские потери составили около 200 тысяч человек. Экономически была разорена вся республика, и Армения, поистине, стала страной голода и сирот. Об общих потерях армян исследователи высказывают разные мнения — от 600 тысяч до двух и более миллионов. Но дело не в цифрах. Как справедливо пишет Жак Де Рожи: "Зачем же спорить о цифрах? Исчисления представляют лишь исторический интерес... Резня и депортация удовлетворили пожелания тех, кто мечтал об Армении без армян"⁴. Что касается материального ущерба, то из письма представителя Армении в Константинополе от 7 апреля 1919 г. мы узнаем, что Армянский Национальный Совет решил представить мирной конференции памятную записку в которой потребует возмещения общего ущерба в сумме 19 миллиардов франков, из коих более 14

¹ Кемаль М. Путь новой Турции. М., 1934, т. III, с. 314.

² Годовой отчет НКВД. М., 1921, с. 70.

³ АВП СССР, ф. 132, д. 13, папка „, оп. 4, л. 52.

⁴ Р.Г. Саакян. Новая история армянского народа в трудах французских авторов (рукопись), с. 55. (Рукопись издана в кн. "Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов"). Ереван, 1993.

млрд. составляют потери армян, проживающих в Западной Армении и Турции, а остальные 5 млрд. — потери армян Закавказья.

Разбитый, разоренный, погибающий армянский народ нуждался в серьезной поддержке и помощи. Державы Антанты, которые считали Армению своим “малым союзником”, кормили ее лишь обещаниями, не пытаясь даже воспрепятствовать агрессивным действиям турок. “И великие державы, — возмущается Ф. Нансен, — пребывали в спокойствии. Они позволяли армянам проливать кровь за союзников, а заплатили им за нее ничего не стоящей бумажкой”¹. Речь идет о мирном договоре, заключенном в Севре 10 августа 1920 г. Его три статьи (89, 90, 91) определяли территорию и границы будущей независимой Армянской Республики, площадь которой должна была равняться 687500 кв. км. А вскоре, 22 ноября, появилась на свет знаменитая карта Армении с портретом президента Вильсона. Являясь продуктом многолетних разговоров об американском мандате над Арменией, эта карта в день своего издания уже была просто историческим документом, ибо сенат США еще 20 июня отказался от принятия означенного мандата. В этих условиях в сентябре началась новая агрессия турок — на сей раз кемалистов — на Армению. Она привела к обсуждению вопроса об оказании военной помощи жертве на заседаниях Лиги Наций. После долгих дебатов участники пришли к заключению, что Лига Наций не может организовать эту помощь, т.к. не располагает вооруженными силами. Ни одна из западных держав не предполагала каких — нибудь иных путей разрешения армянского вопроса. А Лозаннская конференция, обсуждая вопрос о правах национальных меньшинств, пошла навстречу турецким требованиям и окончательно похоронила любые перспективы создания независимых или автономных образований. “Налицо факт, — пишет Зареванд, — что турок потребовал заглушить нудный голос армянских проблем в ареопаге международных переговоров, и ему это удалось. Турок потребовал взять со стола международных вопросов документы армянской тяжбы, и они были выброшены в корзину ненужных бумаг. Дипломатия исполнила его желание”². На этом неблагоприятном для армянского народа фоне единственным государством, которое, как выше отмечено, обещало быть посредником между Арменией и Турцией при решении террито-

¹ Лив Нансен — Хайер. Книга об отце. Л., 1986, с.457.

² Зареванд. Сможем ли помириться с турками? Берут, 1926, с726—27 (на арм. яз.)

риальных вопросов и границ, была РСФСР. Но и у руководителей РСФСР не было единства при решении этих острых вопросов, даже в условиях военных действий и турецкой оккупации. Подлинными интернационалистами, такие, как Г.В. Чичерин, Л.М. Карахан, Б.В. Лиган и многие другие, приложили огромные усилия, чтобы защитить от имперских притязаний малые и обездоленные народы, в частности, армян. Наркоминдел Чичерин неоднократно направлял деятельность комиссариата и лично вмешивался в разрешение многих конфликтных ситуаций. Так, он резко протестовал письменно и устно против незаконной оккупации и произвольных действий младотурок. В ноте от 21 сентября 1918 г., в частности, указывалось, что установленный военный режим сопровождается “недопустимыми грабежами и насилиями над мирным населением”. Проведенный, согласно обещанию, плебисцит превратился в фарс, в “открытое издевательство над населением”. Накануне голосования уважаемые граждане, влияние которых могло помешать замыслам турецкого правительства, выслались, арестовывались, во многих случаях даже расстреливались”. После перечисления множества злодеяний, в том числе захвата Баку, население которого “в продолжение нескольких дней подвергалось всем ужасам разбоя и грабежа со стороны турецких войск вместе с примкнувшими к ним татарскими бандами”, в ноте констатируется, что все эти действия Османского правительства показали, “что Брест — Литовский договор между Россией и Турцией уже не существует”¹. Общеизвестно, что ответ на письмо турецкого правительства от 26 апреля 1920 г. правительству Советской России был составлен и подписан Чичериным. Он подтвердил решение своего правительства быть посредником при обсуждении вопросов о границе с Арменией и выразил удовлетворение решением, принятым “Великим Национальным Собранием о предоставлении Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, Восточной Фракии и всем территориям со смешанным турецко — арабским населением права самим определить свою судьбу...”². Особую последовательность он проявил в период советско — турецких переговоров перед заключением Московского договора. Предварительным условием для подписания договора он считал решение армянского вопроса и

¹ Документы внешней политики СССР. М., 1957, т. I, с. 490—492.

² Там же, М., 1958, т. II, с. 554—555.

некоторых территориальных споров в Закавказье. Представители обеих турецких делегаций жаловались на непреклонность Чичерина. Участник первой делегации Юсуф Кемаль Тенгиршенк писал: "В Москве нас встретили недружелюбно. Министр иностранных дел Чичерин нас не баловал. Однажды Чичерин вызвал нас к себе и спросил: "В газетах опубликован проект договора, вы его видели?" Мы его не видели. Впоследствии нам стало ясно, что русские этим договором стремились установить связи между нами и ими через правительство Армении. Целью же нашего визита в Москву было именно добиться избежания такого решения вопроса. И мы предложили Чичерину исправить это. Чичерин отверг это требование..."¹. Свое недовольство высказал и представитель второй турецкой делегации, первый посол Турции в Москве Али Фуал — паша (Джебесой). Он сетовал: "Чичерин говорил, что необходимо выделить армянам территорию в вилайетах Ван и Битлис, что предоставление помощи туркам зависит от этого, что будет осуществлено переселение армян на предоставляемые Армении территории"². С скромные территориальные требования армян — не отдавать туркам хоть какую — то часть их родины — поддержал Б. Лепран, полномочный представитель РСФСР в Закавказье. "Россия не может оставаться безучастной, — говорил он, — к наступлению Кемаля на Армению, поскольку наступление это начинает приобретать характер чисто империалистический. Удовлетворение этих стремлений турок угрожает дальнейшим ростом империалистических тенденций в среде кемалистов, что в свою очередь может совершенно изменить первоначальный характер этого движения, как движения освободительного. Карс в руках Армении не превратит Армению в империалистическую страну. В руках Турции... он может сыграть роль этой базы"³. В 1920 г. Чичерину и Карахану неоднократно, через С. Орджоникидзе, С. Кирова и других, приходилось умерять территориальные претензии Азербайджана, даже после утраты Советской власти в Армении. По выражению Орджоникидзе, упорная в своих притязаниях "азербайджанская темнота" летом того же года добивалась присоединения к своей республике помимо Карабаха и Зангезура еще и Шаруро-Даралагязского уезда, а также Нахичевана. "Как

¹ См.: Вестник обществ. наук Арм. ССР. 1988, №6, с.10.

² Там же, с.11.

³ ЦГАОР Арм. ССР, ф.200, д.312, л.421.

метко отметил в связи с этим Чичерин, от Армении почти ничего не осталось”¹. Теснимая со всех сторон Армения так и не смогла добиться осуществления даже минимальных требований. Они суммированы в записке А. Мравяна от 19 октября 1920 г., составленной “группой старых партийных товарищей” и адресованной В.И. Ленину. Там откровенно говорится о слухах, по которым, якобы, “наступление турок определенно санкционировано Советской Россией... Это наносит серьезные удары по престижу Советроссии как защитницы малых и угнетенных наций в их борьбе за самоопределение”. Далее, анализируя тяжелое положение народа в связи с неразрешенностью армянского вопроса, Мравян полагает, что Советская Россия должна обеспечить предоставление Армении “хоть самой скромной по размерам территории в восточных вилайетах для расселения полумиллионной беженской массы, приютившейся в республике Армения, и вот уже шесть лет ожидающей открытия ворот своей истерзанной родины.”² Но и без этого сильные позиции другой стороны постоянно укрепляли туркофилы из руководящей верхушки молодой Советской республики, даже в ущерб ее престижу и государственным интересам.

Нельзя без возмущения читать письмо Сталина от 12 февраля 1920 г., В.И. Ленину: “Я вчера только узнал, что Чичерин действительно послал когда-то туркам дурацкое (и провокационное) требование об очищении Вана, Муша, Битлиса (турецкие провинции с громадным преобладанием турок) в пользу Армении. Это армянско-империалистическое требование не может быть нашим требованием. Нужно запретить Чичерину посылку нот туркам под диктовку националистически настроенных армян. Сталин”³. К сожалению, сторонников этой позиции было немало. В связи с армянско-азербайджанским территориальным спором, о чем говорилось выше, азербайджанские коммунисты-пантюркисты использовали любой повод для оказания содействия турецкой агрессии и дальнейшему расчленению Армении, чтобы параллельно осуществить свои захватнические планы. Цитированное письмо было написано Сталиным сразу же по получению сообщения от

¹ Казанджян Р. РСФСР и так называемые “спорные территории”. Газ. “Коммунист”, 1989, 23 декабря.

² ЦГИА Арм. ССР, ф. 40/113, д. 22, л. 1–2.

³ ЦГИА ИМЛ при ЦК КПСС, ф.558, оп.1, ед. хр.5214, л.2.

Орджоникидзе, о том что после нескольких дней пребывания в Баку, 6 февраля делегация Турции выехала в Москву. Выражая настроения, господствовавшие тогда в верхних эшелонах бакинских деятелей, Орджоникидзе писал Ленину (копии — Чичерину, Троцкому, Сталину), что интересы советского государства требуют поддержать дружбу с кемалистами, поэтому он рекомендует идти на любые уступки. В том же духе, но более определенно, написаны два письма Н. Нариманова, опубликованные недавно Г.Р. Симоняном. На первом письме есть резолюция Ленина от 19 февраля 1921 г.: “Тов. Сталин! Прошу прислать два слова отзыва и преслать всем членами ЦК с просьбой прочесть, отметить внизу, что читали, и вернуть мне”. По-видимому, глава правительства считал наркома по вопросам национальностей, к тому же кавказца, более компетентным в этом деле¹. А письма Нариманова прямо и безоговорочно защищали позиции кималистов. Неизвестно, кто кого убедил — Нариманов турецкую делегацию или наоборот, но все они пришли к выводу, что “армянский вопрос есть вопрос жизни и смерти”. Нариманов писал Ленину, что “из-за армянского вопроса Москва не должна оттолкнуть правительство Ангоры, в противном случае мы потеряем дружбу Турции и одновременно нанесем ущерб нашей восточной политике”. И далее он пишет: “Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает Восточный вопрос, он слишком увлекается Армянским вопросом и не учитывает всего, что может быть, если разрыв с ангорцами именно из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю — при создавшемся положении на Кавказе..., если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало”². Во втором письме написанным 21 февраля, он категорическим тоном повторяет: “армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли”³. Обращает на себя внимание один интересный нюанс. В обоих письмах автора беспокоит деятельность агентов ЧК и Особого отдела”. Видимо, бдительность чекистов препятствовала более активной деятельности и без того активных пантюркистов. Таким образом, накануне переговоров в Москве был создан крепкий протурецкий фронт, настолько влиятельный, что правительство решило провести их без участия

¹ Чичерин Г.В. “Ленин и внешняя политика”. М., 1977, с.14.

² ЦПАИМО при ЦК КПСС, ф.2, оп.1, ед. хр. 24503, л. 1-2.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф.2, оп.1, ед. хр. 24504, л. 1.

представителей Армении, и решить ее судьбу, а priori отрицая все ее просьбы и требования!

Переговоры начались 26 февраля и завершились 16 марта 1921г. подписанием договора "О дружбе и братстве". Они охватили все основные вопросы: добрососедские отношения, международные согласованные действия, советскую помощь Турции и т.д. Состоялся обстоятельный разговор о границах. В результате большой подготовительной работы турецкая сторона получила даже больше, чем требовала. Ей отошли освобожденный сорок лет назад героическими совместными усилиями русских и армянских солдат Карсский округ, районы Ардагана и Артвина, никогда не принадлежавшие туркам, Сурмалинский уезд. Статья 3-я договора гласила: "Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении I(C) настоящего Договора, образуют автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству"¹. Эта статья демонстрирует, как Турция диктовала свои условия, и как представители советского правительства смиренно принимали их. Дело дошло до того, что великая держава позволила соседнему государству указывать, каковы должны быть взаимоотношения в ее границах, между соседними областями. Центральная часть исторической Армении, без согласия хозяина, дарится соседу, с оговоркой, что тот не имеет права вернуть ее Армении! Состоялся разговор и об армянском вопросе, на сей раз со Сталиным. Один из его собеседников, Юсуф Кемаль-бей рассказывает: "На наш вопрос, будет ли вопрос Армении предметом разговора, он ответил: "Вопрос Армении вы уже сами решили. Если у вас еще кое-что остается неразрешенным — и это разрешите, но о точном времени поставьте нас в известность".

После этого решительного, достойного признательности заявления товарища Сталина мы попрощались с ним"². Все это, конечно, не было зафиксировано в договоре. Но в результате практических действий сторон армяне вскоре узнали, что без их согласия значительная часть родины отдана туркам. Значит, вернувшимся к родным очагам снова придется скитаться, подвергаясь новым гонениям, избиениям и грабежам. Лишенные всего, они умирали от голода, холода, эпидемий у стен Эчмиадзинского собора или на

¹ Документы внешней политики СССР, т. III, М., 1959, с. 599.

² См.: Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1988, № 6, с. 12.

улицах полуразрушенных городов. Отчаянным было положение и у тех групп армян, которые по разным причинам не сумели выехать из Турции. Советский генконсул в Трапезунде насчитал в шести близлежащих районах (Амасия, Арабкир, Сивас и др.) около пяти тысяч человек, часть которых обратилась с просьбой помочь переехать в Армению. В свою очередь, турецкие власти “заставляли их покидать родные места”. В докладе генконсула далее говорится, что “правительство Турецкой республики ведет не лучшую политику, чем его предшественники. Если в настоящее время мы не видим искусственно создаваемую турецким правительством национальную вражду и резню армян, то мы видим более утонченную и более чувствительную политику, политику экономического давления. Армяне, проживающие в районах... находятся в чрезвычайно-трудных экономическо-правовых условиях. Они лишены права передвижения по Турции: не могут выехать из той местности, где проживают, без специального разрешения Ангоры”¹. Эти бесправные люди не могут иметь хоть какую-то собственность, просить возвращения оставленных перед депортацией недвижимости и другого имущества, они лишены возможности “нормально заниматься трудовой деятельностью, турки беспощадно эксплуатируют и лишают их элементарной правовой защиты”. Очень часто армян заставляют выполнять самые тяжелые и грязные работы, при этом совершенно игнорируя их интересы, выплачивают “чрезвычайно низкую заработную плату и, что часто бывает, совершенно не оплачивают их труд”. Крестьянин, лишенный земли, безработный ремесленник “не может отправиться в соседнюю деревню в качестве батрака”². Такова была общая картина, характеризующая положение армянского народа в обеих частях его Родины, в условиях фактически продолжающегося геноцида. Безразличие же к его судьбе и враждебные действия некоторых высокопоставленных лиц в Советском руководстве создавали соответствующий психический настрой вокруг армянского вопроса. Более того, нашлись люди, которые теоретически пытались обосновать описанные выше несправедливые, ущемляющие права человека акции не только “единством” интересов Турции и Советской республики, но и целями “мировой

¹ ЦГА Груз. ССР, ф.617, оп.2, д.1352, л.1-2.

² Там же, л.3.

революции". Из множества устных и письменных выступлений в этом духе укажем на статью одного из сподвижников Сталина, им же названного "адвокатом турецкого империализма", сотрудника Наркомнаца А. Скачко. Присоединив свой голос к хору лагеря туркофилов, он, накануне подписания Московского договора, в посвященной этому вопросу статье написал следующую чудовищную фразу: "Социалистические государства должны преодолеть свой национализм и принести в жертву интересам развития мировой революции и свои территории, и даже группы своих единоплеменников. Ведь если мы верим в успех пролетарской революции, то мы должны понимать, что все эти жертвы только временные, что с победой мировой революции они аннулируются"¹. Во-первых, чисто теоретически, эта идея была мертворожденной, и жизнь показала ее утопичность. Во-вторых, турки всегда придерживались совершенно противоположной точки зрения. Они мечтали не о распространении революции, а наоборот, об ограничении ее влияния. "В конце концов, благодаря тысяче мер и ряду жертв, — писала 8 июля 1921 г. близкая к кемалистам газета "Илери", — большевизм был ограничен в России, а остальные части мира остались свободными от коммунизма. При этом необходимо отметить, что большевизм остался изолированным и благодаря тому, что не нашел благоприятного фактора в Анатолии"². Что касается оценки преподнесенных им большевиками уступок, то в печати они однозначно были представлены как "победа турок". В книге одного турецкого автора читаем: "Турция по Московскому договору 1921 г. заставила большевиков согласиться не только на то, чтобы не отдать огромные турецкие вилайеты армянам, но и с необходимостью возвращения Турции районов Карса, Ардагана и Артина, которые отторг царизм и которые хотели силой арменизировать. Турция окончательно взяла их назад"³. Достоин упоминания и высказывание в одном из ноябрьских номеров того же года газеты "Тевхиди эфкар": "Наши восточные границы начертаны нашим мечом"⁴.

¹ Скачко А. Армения и Турция на предстоящей конференции. "Жизнь национальностей", 1921, 4 марта.

² АВП СССР, ф.132, п.67, оп.4, пор.69, л.96

³ ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.8, ед.хр.167, л.209

⁴ АВП СССР, ф.132, п.2, оп.4, пор.66, л.75

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жертвы не дали желаемых результатов. Турция стремилась к сближению с Западом с первых дней и до сих пор, а дружба с Советской страной оставалась лишь пожеланием... Ведь еще в самом начале кемалистского движения его лидер устанавливал деловые контакты с Западом, но в любви объяснялся советским деятелям. Так, осенью 1919 г., только выходя на политическую арену, он предупредил приближенных: "Во имя безопасности национального движения, я прошу соблюдать абсолютный секрет насчет наших сношений как с американцами, так и с англичанами"¹. советское правительство делало вид, что всего этого не замечает, хотя об этом писали и специалисты, и пресса. Со всей очевидностью подобное поведение вытекало из политики, которой грешат многие государства, независимо от политического строя. В данном же случае, когда речь идет о ликвидации политики и последствий геноцида, единство мнений и действий должно быть таким, какое, к великому удовлетворению всего человечества, мы видели во время Нюрнбергского процесса. До 1990 г. не признали и не осудили факта геноцида армян в Османской империи СССР и США. Только президент Франции сделал этот важный шаг. Не имело должного влияния и то обстоятельство, что Европарламент 18 июня 1987 года принял постановление, осуждающее геноцид и требующее от турецкого правительства признать факт преступления. В результате мировая общественность выражает постоянное беспокойство. В одном из сентябрьских номеров 1989 г. болгарская газета "Работническо дело" опубликовала статью Д. Загорского "Перед судом памяти человечества". Кроме указания на факты продолжающегося в Турции геноцида в отношении курдов, автор обобщает данные за много десятков лет и делает удручающий вывод: избиения армян, греков, славян и курдов в Османской империи и республиканской Турции стоили человечеству пять миллионов жизней².

Наряду с этим необходимо отметить одно довольно устойчивое и страшное явление. Это неослабевающая пропаганда т.н. "пан"-идей и "пан"-доктрин. Известно, что вся вторая половина

¹ Кемаль М. Путь новой Турции, т. I. М., 1929, с. 303.

² См. газ "Коммунист", Ереван, 1989, 22 октября.

XX в. стала временем обретения и практического применения своих прав малочисленными народами, народностями, племенами, этническими группами и т.п. Тот же процесс, в связи с перестройкой, охватил все советское общество. В этих условиях такая пропаганда может рассматриваться как явление реакционное, наносящее большой вред становлению конфедерации свободных народов и народностей. Этого в счет не берут проповедники означенных доктрин. Наоборот, для их защиты исподволь проводится определенная работа. В "Правде" (27.01.1989) была помещена статья, где мировым религиям давалась однозначная оценка, что, мол, ни одна из них не "записала на своих скрижалях: возвышайся, унижая других". Такая постановка совершенно не соответствует действительности, ибо как раз были религии, которые требовали подчинить себе иноверцев и при непослушании - уничтожить. Идеализация же исторических явлений есть форма их пропаганды. Так обстоит дело у значительной части проповедников панисламизма. Такое же отношение проявляется к идеям пантюркизма-пантуранизма. Существующая богатейшая литература по этому вопросу продолжает обогащаться новыми выступлениями, книгами, статьями. Еще в период формирования Советской Федерации турецкие националисты и проповедники кемализма были серьезно встревожены тем, что среди тюркоязычных народов мало и слабо пропагандируются турецкий язык, история, литература и неудовлетворительно ведется "национальное турецкое воспитание". В статье газеты "Ени Кавкассия" от 1 января 1924 г. под заглавием "Положение турок, находящихся за рубежом", мы читаем: "Национальное воспитание должно сказаться и скоро иметь свои результаты в Туркестане, Азербайджане, на Северном Кавказе, в Поволжье и Сибири. Турция пока еще не стала на широкий путь (связей)... Она займет центральное положение в культуре и науке всех тюркских народов"¹.

Следует отметить значительную активизацию пантюркистской пропаганды в нашей стране за последние два года. Ее носителем является Народный Фронт Азербайджана, и не только он... Существенную помощь ему оказывают определенные круги интеллигенции республики, отдельные общественные, государственные деятели, без которых была невозможна длительная

¹ АВП СССР. Ф.132, п.72, оп.9, ед.хр.26, л.III.

блокада Армении и Арцаха. Выступления в печати представителей этих кругов стали частыми явлениями. В сентябре 1989 г. в газете "Ал-Байан", выходящей в Абу-Даби, дал интервью один из руководителей НФА И.А. Алиев. Кроме рассказа о деятельности фронта, он заявил: "...наша цель — создание "великой Турции" или объединение всех турок за рубежом под эгидой Турции"¹. Более смел и откровенен был один из идеологов Фронта, литературовед Гамид Хериши. В октябре того же года в литовской газете "Атгимимас" ("Согласие") появилась его беседа с корреспондентом газеты под заглавием "Кавказ в огне". По его мнению, Советский Союз — дуалистическое государство, т.е. "мусульмано-христианское или, точнее, тюркско-славянское". Поэтому, считая себя хозяином положения в громадном государстве, тюркские лидеры не предполагают "даже выхода из СССР, так как для нас это был бы выход из тюркского единства... Мусульманам не выгоден развал СССР и, тем самым, распад тюркского единства". Значит то, что в многонациональном государстве большинство населения не мусульмане, не имеет для пантюркиста никакого значения. Более того, для достижения своих целей он готовит объявить "джихад", "когда все от мала до велика, и женщины тоже, идут в бой, а погибнув, по нашей вере, попадают в рай. Мы, согласно нашей религии, надеемся только на себя"². В представлении мусульманских националистов не меняются ни формы борьбы, ни призывы и лозунги, ни общая политика в религиозном противоборстве. В апреле 1965 года, к пятидесятилетию геноцида Союз турецких студентов Нью-Йорка передал в армянскую комиссию памяти жертв 1915 года обращение, в котором его авторы заявляли: "Вы похожи на невежественного в политике, вашего глупого пророка. Вы идолопоклонники, гяуры, или примите законную религию ислама, или будете стерты с лица земли". На московском судебном процессе убийц Сумгаита в ноябре 1988 г. свидетель Левон Акопян рассказал, как на многотысячном митинге участники выкрикивали антиармянские лозунги, в том числе: "Пока мусульманин не выпьет крови армянина, он не мусульманин! Каждый из нас обязан убить по семь армян!"³. От всего этого несет средневековым мраком, холодом и кровью.

¹ Газ. "Коммунист", 1989, 17 октября.

² Газ. "Коммунист", Ереван, 1989, 16 декабря.

³ Газ. "Ерекоян Ереван", 1988, 11 ноября.

Признанный знаток идеологии современной турецкой буржуазии Е.Ю. Гасанова в своем исследовании писала: "В определенные моменты буржуазный национализм может перерасти в шовинистическое, агрессивное "пан"-течение, которое хотя и вырастает из него, но по существу является его отрицанием, так как подменяет национальный принцип расизмом"¹. Далее она приводит определение политики младотурок немецкого журналиста Г. Штрюмера, согласно которому ими "была сделана попытка внести принципы туранизма в область практической политики, которая в конечном счете вылилась в законченное расовое пристрастие"². Наконец, автор исследования делает очень важное и полезное заключение: "Пантуранизм и пантюркизм основаны на расизме и решительно противостоят национальному принципу"³. Мы бы добавили к этому, что "паны" отрицают даже возможность равенства между народами, становятся непреодолимым препятствием при решении любого национального вопроса, исключают установление мира и добрососедских отношений.

В связи с вопросом о территориях они сделали объектом для нападок историю армянского народа с древнейших времен. На таком низком уровне ведется эта "критика", что порой трудно бывает войти в полемику. Обычная перетасовка фактов, фальсификация, халтурное объяснение отдельных явлений, переоценка событий, фактов, личностей — таковы обыкновенные методы наших оппонентов. Встречаются такие высказывания об основном предмете нашего разговора — о геноциде: "Геноцида не было. Если мы это допускаем, — говорит член НФА В. Кулиев, — то нужно признать и геноцид армян по отношению к туркам и азербайджанцам"⁴. Как все это знакомо! Слово в слово передается официальное мнение Турции. Более того, перед уходом с президентского поста Кенан Эврен открыл выставку фотоснимков — Эрзерумский музей армянской жестокости⁵. Но этим не кончаются преследования армян. Продолжается геноцид многовековой армянской культуры. В апреле 1989 г. в австралийской газете "Extra" была помещена обширная статья Уильяма Даль-

¹ Сб.: "Современная философская и социологическая мысль стран Востока". М., 1965, с.231.

² Там же, с.233.

³ Там же, с.235.

⁴ Газ. "Коммунист", Ереван, 1989, 31 октября

⁵ Там же, 1989, 1 августа

римнеля "Уничтожение древнего искусства" о плачевном состоянии армянских исторических и архитектурных памятников в Западной Армении. Автор останавливается на отдельных фактах произвола местных властей, о препятствиях, которые они чинят европейским исследователям в их попытках изучать или реставрировать эти бесценные памятники старины. Он указывает, что из 2549 церковных сооружений в 1914 г. сохранилось только несколько сот. "В 1974 г. стало известно что, из 913 известных на то время строений 464 полностью исчезли, 252 лежали в руинах и только 197 стояли в сравнительно сносном состоянии"¹. В Нахичеванском районе из 4500 исторических памятников в полуразрушенном состоянии сохранилось значительно меньше половины. То же происходит вот уже много лет с более чем 2800 армянскими памятниками Нагорного Карабаха.

От почти что вековой, тяжелой, изнурительной борьбы, от духовного и психологического напряжения больше всех устал мой народ. Поэтому он выступает как самый искренний, истинный, последовательный сторонник дружбы народов, настоящего интернационализма, равенства и братства между народами. Это должны понять и почувствовать все те, кто должен решать проблему Арцаха.

¹ Газ. "Коммунист", Ереван, 1989, 1 августа.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Немного истории	7
Турецкий метод подготовки к геноциду	22
Арменоцид	46
Заключение	91

ИНДЖИКЯН

Оганес Григорьевич

Социальная психология геноцида

9(56)
H-60

h